

ДЕТЕКТИВ

СВЕТЛАНА

АЛЕШИНА

РАЗГАР БРАЧНОГО СЕЗОНА

Светлана Алешина Разгар брачного сезона (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961765

*Алешина С. В. Разгар брачного сезона. Тихий ужас: Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 1999
ISBN 5-04-002922-5*

Аннотация

Загадочное исчезновение жениха повергло Нику в отчаянье. А потом этот странный визит рэкетиров, которые уверяли, что Валерий должен им десять тысяч баксов. Подруга Ники, Лариса, скучающая жена «нового русского», хочет помочь ей найти жениха. Единственная зацепка – московский номер телефона, записанный рукой Валерия на клочке бумаги. А Лариса как раз собралась в столицу к мужу. Возможно, там ей удастся узнать, что же случилось, ведь бритоголовые мальчишки просто так не приходят...

Содержание

Разгар брачного сезона	4
Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	34
Глава четвертая	52
Глава пятая	64
Глава шестая	72
Глава седьмая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Светлана Алешина

Разгар брачного сезона (сборник)

Разгар брачного сезона

Глава первая

Как приятно после долгого отсутствия возвращаться домой! Лариса в бежевом махровом халате, с накрученным на мокрые волосы полотенцем устроилась на мягком диване, блаженно вытянув ноги, и нажала кнопку пульта дистанционного управления музыкального центра. Из динамиков полились звуки легендарного шведского ансамбля «АББА».

Лариса огляделась вокруг. Минувшее лето выдалось особенно жарким – как по температуре воздуха, так и по накалу страстей. После своих июньских приключений, связанных с коммунальной квартирой, где теперь жила ее тетушка, прибывшая на постоянное место жительства из Молдавии, она позволила себе расслабиться и побыть две недели на горнолыжном курорте в Швейцарии.

И вот после отдыха она возвращалась в нормальное, при-

вычное течение жизни. Пару дней еще можно позволить себе понежиться в относительном ничегонеделанье, а затем, проверив деятельность своих управляющих за время ее отсутствия, надо вновь окунаться в трудовые будни.

Лариса гордилась своим домом, причем гордилась им по праву. Благодаря ее деловой сметке и даже жесткости в ведении дел она стала преуспевающим бизнесменом. И ее дом был тому лучшим доказательством – просторный, отделанный по последней европейской моде, в нем не было ничего дешевого, однако врожденное чувство вкуса Ларисы не допускало одновременно и никаких крикливых излишеств.

Сейчас в доме было тихо и спокойно. Не хватало звонкого голоса Насти и раскиданных по дивану игрушек, которые, впрочем, дочка всегда потом уносила в свою комнату. Настю привезут домой только завтра утром.

В детской ее уже ждет громадная, размером с настоящую, пушистая собака – подарок, привезенный из дальних странствий. Несомненно, дочка будет рада. Настя любит животных, весь прошлый год она умоляла разрешить ей завести собаку, но Лариса как могла убеждала дочь, что для того, чтобы позволить себе держать животное в доме, ей надо слегка подрасти самой и стать более самостоятельной; девочка должна понять, что такое ответственность за своего питомца.

Впрочем, Настя – серьезная девочка, она непременно добьется своего. И потому со временем, если она не охладает к

своей затее, можно завести хоть трех собак. За дочку Лариса всегда была спокойна, с удовольствием отмечая в ней собственные черты характера. Хорошо все же, что дочь больше похожа на нее, чем на Евгения. При воспоминании о муже Лариса вздохнула. Безусловно, Евгений любит жену. Однако с некоторых пор Лариса стала замечать, что вместо того чтобы гордиться успехами супруги, Евгений испытывает к этому что-то вроде ревности. Кроме того, как человек неглупый, он всегда понимал, что своими удачами в столичной процветающей фирме он также немало обязан ей. Такое чувство ущемленного мужского самолюбия Ларисе, уверенной, что жизненные, а тем более деловые успехи зависят только от личных качеств человека и ни в коей мере не от того, мужчина это или женщина, просто претило.

Кроме того, она считала мужа в большей степени не то чтобы неудачником, но довольно вялым и несобраным человеком, который боится взять на себя ответственность за принципиальное решение и оттого постоянно нуждается в советах жены. Для руководителя крупной фирмы, по ее мнению, такой набор отрицательных качеств просто неприемлем. И она с ужасом думала, что именно ей в один прекрасный день придется, кроме собственных проблем, решать еще и проблемы Евгения.

Однако долго предаваться размышлениям на отвлеченные темы Лариса не любила – слишком уж для этого она ценила свое драгоценное время. Даже на отдыхе она не преми-

нула посетить несколько ресторанов с чисто практическими целями и, очаровав местное начальство, получила доступ в святая святых – кухню, попутно беря на заметку разнообразные менеджерские новшества, которые вполне можно было бы применить и в своем ресторане. А ее познания в области кулинарии нашли ключик к сердцам метрдотелей всех ресторанов, в которых она побывала.

Естественно, из путешествия Лариса вернулась не только с воспоминаниями о природных красотах мест, где она отдыхала, но и кучей разнообразнейших рецептов приготовления блюд и кулинарными книгами, которые предстояло еще подробнейшим образом изучить. Кроме того, ей просто не терпелось встретиться с управляющим и шеф-поваром «Чайки», чтобы обсудить с ними все новшества, которые она собиралась уже в самое ближайшее время привнести в свое дело.

Только Лариса положила трубку после разговора со своим заместителем, назначив на послезавтра планерку с участием всех ответственных лиц заведения, как раздался звонок.

– Лара! Привет, я уже знаю, что ты вернулась! – послышался радостный голос одной из самых близких подруг, еще с университетских времен, Светы Лихтенвальд. – С прибытием тебя! Сегодня видела тебя в «Вольво» в городе, но сама торчала в пробке и не смогла тебя догнать. Слушай, подруга, почему бы нам не отметить твой приезд и не поделиться новостями? Тут такое происходило! Да, и ты наверняка при-

везла кучу нарядов, давай хвастайся!

– Почему бы нет? – ответила Лариса. – Как раз сегодня вечером я абсолютно свободна. Заезжай ко мне часов в шесть и бери с собой Нику. Настю привезут только завтра утром, так что наговоримся вволю. Кстати, что там произошло в мое отсутствие?

– Все, все расскажу. Только не по телефону. Ника приехать не сможет, у нее проблемы.

– У Ники проблемы? – удивилась Лариса. – Что-нибудь с отцом?

– Нет, со здоровьем все в порядке, слава богу...

Светлана выдержала небольшую паузу и вздохнула:

– Ну, подожди до вечера... Кстати, куда мы с тобой направимся? В «Чайку»?

– Ах ты, хитрая лиса! – засмеялась Лариса. – Никуда мы не пойдем, я все приготовлю сама.

– Ну, признаться, я на это и рассчитывала, – в тон ей ответила Светлана, – безумно люблю предаваться греху чревоугодия у тебя на кухне! Когда-нибудь точно буду гореть за это в аду или, что еще хуже, растолстею, буду толще Ники, и ты будешь в этом виновата – ну нельзя же так божественно готовить!

– Кокетка! Уж потолстение тебе явно не грозит! – усмехнулась Лариса, представив себе стройную фигурку Светы. – До вечера, я отправляюсь на кухню!

– Давай, давай! Тем более мне безумно интересно, что ты

успеешь приготовить – до шести осталось меньше двух часов! Чао! – игриво завершила свою речь Светлана, опуская трубку.

Два часа на приготовление хорошего ужина Ларисе было бы более чем достаточно, если бы холодильник в отсутствие хозяйки не был практически пуст. Лариса усмехнулась и отправилась решать поставленную задачу.

Кухня для Ларисы была едва ли не любимейшим местом в доме. И хотя она занималась приготовлением праздничных блюд далеко не каждый день, все же это место священнодействия было ею полностью функционально оборудовано и устроено с максимальным уютом. Кремовые шторы, лампа, низко свисающая над обеденным столом, кухонный гарнитур, разнообразные коробочки и контейнеры для хранения всевозможных специй и приправ – все было тщательно подобрано ею самой.

Лариса включила спокойную музыку и достала с застекленной полки несколько нарядных поваренных книг, прикинуть, что можно приготовить быстренько, по возможности просто и вкусно. Вообще ей нравилось листать эти книги, придумывая, добавлением каких ингредиентов можно усовершенствовать то или иное блюдо – ее фантазия в этом не имела границ. Кулинария и красивая посуда были ее слабостью: увидев красивое блюдо, она уже представляла, как будут на нем смотреться те или иные кулинарные изыски, и тут же летела его покупать, а на следующий день оно уже укра-

шало стол, сервированный для ужина.

По дороге из аэропорта Лариса кое-что купила себе на ужин, однако для того, чтобы порадовать любимую подругу, это не совсем подходило. И она набрала номер службы доставки соседнего супермаркета «Пять минут» и сделала заказ.

За пять минут заказ, конечно же, не принесли, но минут через двадцать Лариса уже имела под рукой все необходимое и полностью погрузилась в приготовление.

Когда ровно в шесть Лариса услышала шум мотора подъезжающего такси, она уже оценивающе оглядывала стол, смотря, те ли подобрала бокалы к вину, и, видя, что все правильно, закурила сигарету.

Светлана ворвалась в прихожую как ветер, обдавая подругу запахом своих любимых духов, и чмокнула ее в щеку.

Будучи авангардисткой и любительницей самой невероятной одежды, она тем не менее категорически отвергала всякие ароматы, кроме духов «Фиджи», которыми пользовалась уже лет пятнадцать, сколько Лариса ее знала. Этот экзотический запах сопровождал ее шлейфом, и Ларисе, любившей более тонкие ароматы, казалось иногда, что он настолько въелся в кожу Светы, что стал ее собственным запахом, неотъемлемой частью ее самой.

– Одуреть, Лариска, ты шикарно выглядишь! Отдых явно пошел тебе на пользу! Пляжи, катание на горных лыжах, природа, погода – я тебе завидую. Вот что значит две недели

здорового образа жизни, не то что мы тут, бледные городские поганки! – защебетала она. – Как озера? Как местные мужики? Небось не чета нашим задохликам, все как один красавцы и рыцари? Отчего-то на курортах они водятся прямо стаями, как будто растут там. Неужели не завела себе в любовники какого-нибудь лыжного инструктора – красавца с голубыми, как швейцарские озера, глазами?

– Представь себе, нет – все как один были задохлики и коротышки, – игриво поддержала разговор Лариса, – ну совершенно не на ком глаз остановить! А вот погода действительно была впечатляющая. Меня даже удивляет, отчего там всегда божественная погода и никаких катаклизмов? Наверное, они кому-нибудь за нее приплачивают, а там, в небесной канцелярии, тоже водятся взяточники. Однако ты напрасно строишь из себя несчастное, замученное жизнью создание, никогда не поверю, что это – волжский загар, вернее, в то, что ты, не имея ни минутки, чтобы полежать на пляже, так роскошно загорела, – оглядывая подругу, заявила Лариса.

– Ах, ну что за отдых, на пять дней вырвалась с шефом для ведения деловых переговоров в Крым, ну и, естественно, постаралась не терять времени даром. А какие там мальчишки! Ну просто боги! Жаль только, все такие молодые, на меня, старуху, ну никакого внимания! И, заметь, никакого почтения к моей старости!

Светлана явно кокетничала. За лето она приобрела потрясающий загар золотистого цвета и выглядела совершен-

но сногсшибательно – ее короткие, с пепельным оттенком волосы были заметно светлее цвета лица, и в ушах красовались длинные, до плеч, бряцающие при каждом повороте головы сережки. На шее красовалось ожерелье, а на руках – многочисленные экзотические браслеты. Да и сам наряд – коротенькая ярко-оранжевая туника – выгодно оттенял все достоинства фигуры.

– Понятно, развлеклась ты на славу, – завершила игру Лариса. – Давай к столу.

– Угу. У меня уже слюнки текут от одного запаха, который доносится с кухни! Я проголодалась так, что смогу, наверное, съесть слона!

– Света, слоны совершенно...

– Несъедобны! – завершила, смеясь, Светлана. – Охотно верю, что слонов не едят. Однако ни за что не поверю, чтобы ты не смогла приготовить несъедобного слона так, чтобы самый изысканный гурман, попробовав его, не откусил бы себе руку до локтя!

На кухонном столе уже красовались разнообразные блюда.

– Ты извини, за столь короткое время ничего особенного приготовить не удалось, – развела руками Лариса.

– Охотно верю, – улыбаясь, ответила подруга, усаживаясь за стол. – А вот тебе подарочек к встрече старых подруг, собравшихся посплетничать.

Света вытащила из глубин своей матерчатой сумки с рос-

кошной бахромой две бутылки красного вина.

– Держи!

– О! Потрясающе! Коллекционное! – воскликнула Лариса.

– А ты думаешь, я просто так в Крыму партнерам глазки строила?

Несмотря на обманчивый экзотический вид, Светлана была совершенно бесценным сотрудником, а именно коммерческим директором, в одной из самых известных в городе фирм, основного поставщика марочных вин из всех стран мира.

За красивой внешностью барышни скрывалась холодная и расчетливая деловая женщина. Светлана часто пользовалась своей красотой в интересах фирмы, кокетничая с партнерами, надеющимися охмурить смазливую дамочку, втюхав ей партию неликвида, чтобы потом показать остолбеневшим обольстителям свою хватку. Они, как правило, соглашались с предложенными условиями, и пока «охмурители» приходили в себя, машина с товаром находилась на полдороге к месту заказа.

Что интересно, в следующий раз «проколовшиеся» партнеры встречали Светочку как родную, но уже с уважением, и всегда бывали довольны перезаключенными договорами. Естественно, они никогда не забывали сделать Светочке что-нибудь приятное. Но поскольку дорогих подарков от партнеров она никогда принципиально не брала, недвусмысленно

намекая, что девушка она не бедная, они, зная ее слабость к хорошим коллекционным винам, всегда преподносили ей что-нибудь особенное.

– Ну, Лариска, ты даешь! – со вздохом хорошо подкрепившегося человека проговорила Светлана, поднимая бокал после супа с копчеными бараньими ребрышками и домашней телятины в горшочке под грибным соусом и приступая к десерту. – Про то, что было в салатах, я даже не спрашиваю, все равно половину ингредиентов я и под угрозой расстрела не определю.

– Ничего особенного, – улыбнулась Лариса, – обычный салат, разве что многие просто ленятся оттенить вкус отдельных продуктов хотя бы такой банальной вещью, как лимонный сок.

– Нет, Лариска, и не говори мне, ты настоящий талант! Одно меня удивляет, как ты, с такими талантами, умудрилась не растолстеть до размеров бочки?

– Ну, Света, знаешь, настоящий повар редко много ест. Так, бывает, нанюхаешься запаха пищи во время готовки, что потом чувствуешь, что не в силах проглотить и кусочка – как от переедания.

– Все отлично, давай хвались нарядами!

И подружки отправились в гостиную, где все еще стояли нераспакованные чемоданы, а в углу был накрыт небольшой столик с вином и фруктами.

Следующие сорок минут были посвящены демонстрации

и примерке нарядов.

– Ух, Лариска, ну, ты прибарахлилась! – упав в кресло, проговорила Светлана. – Искренне завидую. Только меня не меньше, чем твоя худоба, интересует, отчего ты не носишь яркие шмотки?

– Ну, не всем же быть такими сногшибательными, как ты, – посмеялась Лариса. – Знаешь, Света, есть такое понятие «стиль», вот его я и стараюсь придерживаться.

– Ну, а алкаш твой когда появится? Муж в смысле, – поинтересовалась Светлана, примеряя яркую вязаную лыжную шапочку с роскошным помпоном и такого же цвета шарф – подарок Ларисы к лыжному сезону.

– А бог его знает! Я вообще-то хотела, чтобы он приехал ко мне в Швейцарию, на курорт, но ты же знаешь, не умеет он по-человечески развлекаться. Досуг в сознании Евгения прочно связан с пьянством. Удивляюсь, как он еще во время работы держится. К тому же он в последний раз долго жаловался на якобы какие-то проблемы в фирме.

– Странно было бы иначе, – хмыкнула Света. – Тварь он неблагодарная, ты из него человека сделала, фирму практически подняла, я бы на его месте тебя на руках носила...

– Мужики – вообще неблагодарные твари. Изображают из себя высших существ и постоянно разглагольствуют о мужской дружбе. Хотя на самом деле самые верные в дружбе люди – это мы. За нас! – подняла бокал Лариса.

– За нас! – поддержала ее подруга, торжественно вста-

вая. – И за нашу дружбу. И пошли они все... Надо это Нике объяснить.

– А что Ника, – изумилась Лариса. – Она же влюблена в этого своего... Валерия? Как медовый месяц?

– Собственно, об этом я и пришла с тобой поговорить, – ответила Светлана.

– Ну-ка, давай ближе к делу, – сказала Лариса, подперев руками лицо и взглянув на Светлану.

– Завтра нам необходимо посетить Нику. Она в трансе. Валерий пропал.

Глава вторая

Света, Лариса и Вероника дружили с университетских времен. Они учились в одной группе, и их дружба была для всех удивительной – трудно было найти еще столь непохожих друг на друга людей.

Лариса была среди девушек самой уравновешенной, спокойной и собранной. Никто не сомневался, что благодаря этим качествам она непременно добьется успеха в любом деле, каким бы ни начала заниматься.

Подруги были весьма удивлены, когда в мужья она выбрала себе их же однокурсника Евгения Котова – для волевой и энергичной золотоволосой блондинки, вокруг которой увидалось множество ухажеров, он был не пара. Однако вот уже много лет их брак все длится, и к этому все привыкли. Правда, подруги подозревали, что только Ларисин золотой характер смягчает все семейные конфликты.

Кроме того, ни для кого не было секретом, что именно благодаря Ларисиной смекалке Евгений стал преуспевающим бизнесменом, и сейчас периодически наезжал из Москвы, где располагался его главный офис, к жене и дочке. Лариса же имела контрольный пакет акций ресторана «Чайка», практически полностью ведя в нем все дела.

Светлана Лихтенвальд была первой красавицей факультета – таким экзотическим цветком в студенческих аудитори-

ях. Поклонников у нее было хоть отбавляй, и она с радостью пользовалась всеми преимуществами своего положения. Несмотря на отчаянное разгильдяйство, она, благодаря своему уму и сообразительности, хорошо училась и по окончании университета сразу же начала делать карьеру, выбирая место по душе.

Поиски эти выглядели несколько сумбурными и подчинялись логике, известной только ей самой. Бурными были и ее многочисленные романы.

Она и по сей день не теряла надежды найти своего любимого и единственного, сохраняя потрясающий оптимизм, в то время как ее подруга Лариса придерживалась скорее реалистического подхода к жизни.

И совсем уж непохожей на двух стройных блондинок – хрупкую Ларису и высокую напористую Светлану – была Вероника Слепова. Ника была невысокой рыжеватой шатенкой с мелкими чертами лица. Но главное – она была, мягко говоря, полной девочкой с самого раннего детства и особенно пухлой выглядела на фоне своих подруг.

Она всегда сильно смущалась своей полноты и старалась казаться как можно незаметнее в любой компании, но совершенно искренне обожала своих подруг, считая, что на свете нет красивее Светы и Ларисы. В шумных вечеринках она не участвовала, но от встреч в тесной компании с подружками никогда не отказывалась, зачастую становясь их непосредственным организатором.

Не везло ей и в отношениях с «сильным» полом – она лила горькие слезы, считая себя дурнушкой, на которую никто в жизни не обратит сколь-нибудь внимания. Света и Лариса переживали за подругу, надеясь, что кто-нибудь в конце концов оценит по достоинству личные качества Вероники. Однако все было тщетно.

Особых высот в работе Ника не достигла, с усмешкой объясняя подругам, что ни один уважающий себя бизнесмен не захочет иметь дела с подобным крокодилом, и трудилась бухгалтером в совместном предприятии, одним из хозяев которого, не афишируя своего участия, был отец Ники.

Отец просто обожал свою любимую единственную дочь и желал ей всяческого счастья. Взаимопонимание между ними было полным, и он как мог пытался со своей стороны устроить ее личную жизнь или, по крайней мере, сделать ее максимально комфортной, тем более что условия для благополучия были у Ники самыми впечатляющими.

Николай Александрович Слепов был одним из самых богатых людей в области и возглавлял на протяжении многих лет крупнейшее в областном центре предприятие. Удачливой была и его политическая карьера.

Благодаря этому скромный бухгалтер Ника Слепова не нуждалась абсолютно ни в чем и была владелицей пятикомнатной квартиры. Особой слабостью ее были дорогие украшения. Носить их она стеснялась, но содержимое Никиной шкатулки измерялось не одной тысячей долларов.

И вот пару месяцев назад подруги начали замечать, что с Никой происходит что-то из ряда вон выходящее. Она неожиданно расцвела – буквально на глазах. Заинтересовалась новыми нарядами, начала ходить в тренажерный зал, села на диету и сбросила несколько килограммов. Кроме того, у нее появилась некая таинственная, блуждающая улыбка, какая бывает лишь у влюбленных молодых дам, пытающихся сохранить от досужих взглядов некую сердечную тайну.

Светлана и Лариса, естественно, проявили к этому горячий, но тактичный интерес, пытаясь выяснить, что же с их подругой происходит на самом деле. Интерес этот объяснялся еще и тем, что они обе были осведомлены о том, что Ника не имеет практически никакого опыта в общении с мужчинами, и столь пылкая влюбленность вполне может в результате привести к нежелательным последствиям.

Однажды на дружеском ужине, опять же в доме Ларисы, Вероника расслабилась от хорошего вина и душевного разговора и поведала свою тайну. Оказалось, что около месяца назад она случайно познакомилась с неким мужчиной, который показался ей с первого взгляда самым необыкновенным представителем мужского пола.

Причем произошло это при наиромантичнееших обстоятельствах – Ника машину не водила и возвращалась домой после работы пешком, благо офис компании, где она работала, находился на соседней улице. Внезапно пошел дождь, усугубив тем самым ее скверное настроение. Разо-

злившись, что внезапный ливень уж никак не украсит и без того неэффектную внешность, Ника сжала руки в кулаки и упрямо продолжила идти вперед вместо того, чтобы где-нибудь укрыться и переждать его.

Редкие прохожие уныло топтались под козырьками домов. И тут она увидела, что навстречу ей идет высокий молодой человек, который, ни слова не говоря, просто поднял над ней свой огромный зонт. Ника посмотрела на него.

– Ну не мокнуть же интересной девушке под холодным душем, льющимся с неба! – объяснил он свой поступок.

Незнакомец выглядел так, будто сошел с обложки модного журнала, и Ника буквально обмерла – впервые в жизни ее назвали интересной девушкой. Однако скверное настроение не спешило с ней расставаться.

– Я и так уже насквозь промокла, – проворчала она, пытаясь ускорить шаг.

Но незнакомец не отставал.

– Если вы будете упорствовать еще в течение минуты, на вас точно не останется сухой нитки и вы непременно простудитесь. И если вы не желаете, чтобы я провожал вас, я могу одолжить вам свой зонтик, – насмешливо продолжил молодой человек.

– А как же вы? – промолвила Ника.

– Да ничего страшного, не растаю, – улыбнулся он, – в случае чего, назначьте встречу где-нибудь на улице в удобное для вас время, и я его заберу.

Вероника тут же уверилась, что ее провожатый – настоящий рыцарь. Позволить простудиться под холодным дождем такому редкому и галантному экземпляру она не могла. К тому же ей хотелось продолжить эту романтическую сказку, и она принялась думать, как это можно было бы осуществить.

– Мы уже почти пришли, – тихо сказала Ника, поворачивая в аллею, ведущую к ее дому.

– И дождь уже почти закончился, – заметил он. – И все же я провожу вас до подъезда.

– А теперь я уже совсем дома, – улыбнулась Ника, открывая кодовый замок подъезда. – Может, я смогу отблагодарить вас хотя бы чашкой горячего кофе? – с надеждой спросила она.

На лице незнакомца застыло искреннее изумление.

– Вы здесь живете? – проговорил он, с уважением осматривая дом сталинской постройки.

Всему городу было известно, что в этом доме квартиры в основном были трех-, четырех– и пятикомнатные и имели самую высокую стоимость на рынке городской недвижимости.

– Да. Как же я смогла бы тогда открыть замок, если бы не жила здесь? – удивляясь своему красноречию, ответила Ника.

– Ну... пожалуй, мне пора, – засобиравшись несколько сникший кавалер.

– Так вы не зайдете? – уныло проговорила девушка.

– Да, знаете, должно быть, ваш муж... – растерянно начал незнакомец.

– Нет у меня никакого мужа. Я живу одна, – сквозь зубы процедила Вероника, входя в дверь, и тут же резко добавила: – Так вы будете входить или нет?

Повинуясь ее тону, незнакомец вошел. Сердце Ники затрепетало. Они поднялись на третий этаж, и Ника открыла ключом одну из дверей на большой лестничной площадке.

– Проходите в гостиную. Я сейчас переоденусь и сварю кофе, – сказала она, проводя гостя через прихожую.

Одним кофе дело не ограничилось. Видимо, обоим хотелось продолжить романтический вечер. Ника была на вершине счастья. Она включила камин, открыла бутылку вина, и они беседовали еще очень долго.

Оказалось, Валерий – так звали незнакомца – не женат.

– Понимаешь, Ника, познакомиться с девушкой – это еще полдела. Но как часто бывает, за красивой внешностью скрывается ничтожная, мелкая личность, способная на предательство во имя собственных интересов и благополучия. Я занимаюсь бизнесом, у меня свое дело, небольшое, правда, но тут я чувствую себя на своем месте. А девушки... практически каждая пытается выбрать спутника жизни сообразно его доходам и своим запросам. Так и получилось, что я порой чувствую себя одиноким, – рассказывал он.

Ника его отчасти понимала. Она тоже рассказывала ему о себе, об отце, своих замечательных подругах. И о своем

одинокестве. Валерий оказался превосходным слушателем.

Когда уже за полночь пришло время прощаться, Валерий на пороге Никиной квартиры сказал ей:

– Знаешь, я так благодарен сегодняшнему дождю и тому, что у меня хватило нахальства подойти к девушке, что не могу высказать это словами. Ты замечательный человек, Ника. Я очень рад, что тебя встретил.

– Я тоже рада, – ответила, улыбаясь, Ника.

– Даже и не знаю, что говорят в подобных случаях. До свидания. Мы еще непременно увидимся, – пообещал он, целуя ей руку.

Валерий произвел на Веронику совершенно невероятное впечатление. Вернувшись в гостиную, она начала убирать со столика бокалы и тут со смехом заметила, что за целый вечер она, увлеченная разговором, не только не съела ни одного пирожного, которые в ее доме не переводились, но и не притронулась ни к одной шоколадной конфете, хотя обычно могла за вечер прикончить незаметно для себя целую коробку.

Всю ту ночь Нике не спалось. Ее романтические грезы сменялись ужасом, что она может никогда больше не увидеть Валерия. Сном она забылась уже ближе к утру и едва не проспала на работу.

Собирая сумку, она вдруг поймала себя на мысли, что все вокруг нуждается в срочной перемене. Она почувствовала себя легкой и энергичной, в ней словно проснулся вкус к

жизни. Она надела на работу дорогой светлый костюм вместо обычного блеклого платья, сшитого, – как и вся остальная одежда, – чтобы не выделяться среди сотрудников, сделала макияж и быстро соорудила прическу.

После рабочего дня, в течение которого все ее коллеги только и делали, что перешептывались по углам относительно ее нового вида, около дома ее ожидал Валерий с роскошным букетом цветов. Такие букеты ей дарили обычно только на день рождения замужние подруги и отец.

– Ника, я не смог удержаться от того, чтобы увидеть тебя снова. Кроме того, я обещал, что мы обязательно встретимся, – произнес Валерий, галантно целуя ей руку.

– Спасибо, – расплылась в улыбке Ника. – Это так неожиданно...

– Главное, чтобы было приятно, – сказал Валерий. – А неожиданно или ожидаемо – это неважно.

Ника и Валерий провели этот вечер вместе. На следующий день молодые люди посетили спектакль московского театра, гастролировавшего в городе, на уик-энд последовала поездка на волжские острова.

Ника буквально была ошеломлена бурей и натиском ее кавалера, в тридцать с небольшим лет, можно сказать, первого по счету.

Роман развивался очень динамично, и через две недели Валерий уже жил в доме Вероники. Дело полным ходом двигалось к свадьбе. Ника познакомила своего будущего мужа

с родителями, и на них он произвел очень хорошее впечатление. Отец, правда, предпочел бы иметь богатого и более уверенно стоящего на ногах зятя, но счастливые глаза дочери для него были важнее.

И вот две недели назад Ника и Валерий подали заявление в загс. Родители Ники стали готовиться к свадьбе, которая, по их мнению, должна быть пышной и соответствовать положению в обществе, занимаемом Слеповым-старшим. Однако этому воспротивился Валерий, у которого была только мать, жившая за Уралом и всю жизнь проработавшая медсестрой и средств, соответственно, на участие в расходах на подобную церемонию не имевшая. Сам же Валерий собирался провести какую-то крупную сделку и тоже не был в состоянии сейчас выделить деньги на свадьбу.

Но Слеповы настаивали на своем, а отец даже пожертвовал своему будущему зятю двадцать тысяч долларов на успешное проведение сделки. Валерий отказывался, но Ника уговорила его взять деньги.

Молодые, не дожидаясь официального оформления отношений, начали медовый месяц. Ника ходила довольная и сообщила своим подругам о том, что скоро выходит замуж. Но жениха обещала показать только на свадьбе...

...Подруги вышли из дома, после того как Лариса стала настаивать на немедленном посещении Ники. Время уже было около восьми часов вечера, и на улице начинало смеркаться.

– Мы должны поехать и узнать все прямо сейчас, – сказала Лариса, заводя мотор своего «Вольво».

– Как же ты поведешь, мы же с тобой выпили! – вытаращила глаза Светлана.

– Во-первых, я это делаю не в первый раз, а во-вторых, меня обычно ГАИ не останавливает, а если и останавливает, то только для того, чтобы переброситься со мной парой ничего не значащих слов и поглазеть на мои ноги. И наконец, в-третьих, мне не терпится узнать, что же все-таки там произошло.

Светлана недоверчиво пожала плечами в ответ на эту напыщенную тираду Ларисы, но после некоторого раздумья села в салон и пристегнула себя ремнями безопасности, особо тщательно проверяя, правильно ли она это сделала.

Путешествие обошлось без эксцессов. Через десять минут они подъехали к элитному дому на Набережной Волги.

Ника встретила их со слезами на глазах. Увидев Ларису, которую, в отличие от Светланы, она не видела уже давно, чуть-чуть просветлела, но, когда та спросила про ее дела, опять помрачнела.

– Третий день как пропал, – сквозь слезы проговорила она.

Подруги с удрученным и понимающим видом тихонько прошли в гостиную и сели на диван. Вероника зашла вслед за ними и, опустившись в кресло, стала нервно мять в руках батистовый платочек.

– Что значит пропал, Ника? – спросила Лариса, выдержав небольшую паузу.

– Не появляется дома, – всхлипнула Ника.

– А ты звонила ему домой, ходила к нему на работу?

– Я не знаю, где он живет. И где его фирма – тоже не знаю.

Лариса со Светланой переглянулись. Что и говорить, интересная получалась картина. Невеста не знает ни где живет ее жених, ни где он работает.

– Ты что, ни разу не была у него дома?

– А зачем? – плаксиво ответила вопросом на вопрос Вероника. – У него однокомнатная квартира в Солнечном поселке, зачем я поеду в эту дыру?

– Но хотя бы как называется фирма, ты знаешь?

– Нет. Все произошло так быстро... И так быстро закончилось! – Ника снова ударилась в рыдания. – Всего три недели мы были вместе!

– Так, стоп... – Лариса предупреждающе подняла руки вверх. – Итак, он не пришел домой ночевать, да?

Ника кивнула.

– И что ты предприняла?

– Как что? – Ника недоумевающе посмотрела на подружек. – Всю ночь не спала, валерьянку глотала. А утром на работу не пошла, все ждала, вдруг появится. А он не появился...

– Ну а ты звонила, к примеру, в больницы? – спросила Светлана. – Я понимаю, конечно, все это весьма неприятно,

но... Все может быть...

Ника посмотрела на подруг испуганным взглядом и снова заревела. Лариса вздохнула и, накапав валерьянки в стакан с водой, поднесла его Нике.

Лариса со Светой снова переглянулись и как по команде уныло посмотрели на телефонный аппарат, белевший в углу комнаты. Лариса кивнула подруге в знак согласия с ее мыслями и направилась звонить.

– Как его фамилия и отчество? – спросила она.

– Викентьев Валерий Владимирович, – выдавила из себя Ника.

– Очень хорошо, – буркнула Лариса, набирая номер справочной, чтобы узнать телефоны городских больниц.

Увы, получасовое сидение Ларисы на телефоне, которое к тому же сопровождалось нервным, переходящим в истерику состоянием Вероники, результатов не дало. Ни в одну больницу города человек с такой фамилией за прошедшие три дня не поступал. Лариса осторожно, почти шепотом, чтобы не волновать Веронику, поинтересовалась насчет того, значится ли кто-нибудь под таким именем в моргах, но ответ был отрицательным.

– Что ж, может быть, это и хорошо, – процедила сквозь зубы Лариса, заканчивая это малоприятное занятие.

И тут раздался звонок в дверь. Ника, услышав этот звонок, вся подалась вперед. Позвонили два раза и через некоторое время еще два раза.

– Это он! Это он! – вскричала Ника. – Это он так звонит!

И бросилась через огромный коридор своей пятикомнатной квартиры к двери. Лариса и Светлана остались в гостиной.

Спустя полминуты в коридоре раздались мужские голоса, а через некоторое время и испуганный голос Вероники:

– Лара! Света!

Подруги тут же выбежали в коридор и увидели троих мужчин плотного телосложения с мрачными озабоченными лицами, обступившие совершенно растерянную Нику.

– В чем дело? – спросила Лариса.

За всех ответил самый здоровый из пришедших гостей, высокий мордастый парень в джинсовом костюме.

– Нам нужен Викентьев, – басисто произнес он. – У нас к нему разговорчик небольшой... На десять штук «зеленых»...

– Его здесь нет, – твердо ответила за женскую половину собравшихся Лариса. – А с кем имею честь, собственно?

– Меня Игорь зовут, – отрекомендовался верзила. – Но это, в принципе, неважно. Гораздо важнее, что господин Викентьев должен нашей фирме деньги, и уже довольно давно. Мы его не раз предупреждали, чтобы он их отдал, но он никак не реагировал. Более того, не появлялся на рабочем месте, не жил дома. Вот недавно мы узнали, что проживает он здесь. Поэтому и пришли поговорить.

– Он здесь больше не живет, уже три дня как, – сказала

Лариса.

– Не живет? – искренне удивилась верзила. – А где же он?

– А это и мы не прочь узнать. И особенно это хотела бы знать вот эта дама, – сказала Света, указывая на Нику, которая схватилась руками за грудь и прижалась к стенке.

– Так, еще раз. Вы говорите, что он должен вам деньги. Значит, вы знаете, где он работает и где появляется? – глядя на парня в упор, спросила Лариса.

– Ну, знаем, – неуверенно ответил парень. – Только дома он не живет. И в фирме его нет. А вы что, – спросил он Нику, – не в курсе, что ли?

– А вам какое дело? – вступилась за подругу Светлана.

– Да никакого, собственно. Просто деньги хотелось бы получить, – ухмыльнулся парень.

Другой гололобый тем временем быстро и деловито оглядел комнаты, бесцеремонно засовывая свою круглую физиономию во все двери Никиной квартиры. Хозяйка же была настолько шокирована внезапным визитом, что не воспрепятствовала этому. Гость закончил осмотр, заглянув в ванную комнату и санузел, и, удовлетворенный (а может быть, и нет, поскольку тот, кто ему был нужен, отсутствовал), возвратился к двери и, расставив ноги и заложив руки за спину, принял бесстрастно-равнодушный вид. Он стал похож на гестаповца из «Семнадцати мгновений весны», который сохраняет невозмутимость даже во время бомбежки.

– Не будете ли вы столь любезны пройти в комнату и по-

говорить с нами как нормальные люди? – Лариса сделала приглашающий жест тому, кто показался ей старшим в этой группе. – И вообще, как вы себя здесь ведете?! Мы сейчас милицию вызовем!

– А что тут говорить?! – неожиданно взвился гость. – Мне все ясно, кинул нас и сбежал. И от нее вот... – он небрежно указал на Нику, скептически к тому же оценив ее внешность, – сбежал! Короче, пошли, мужики, здесь нечего ловить... По-моему, нас уже опередили. Он не только нам на хвост наступил...

Второй парень поддержал намерение первого удалиться и, глядя на женщин, сказал:

– А то действительно сейчас нервы у барышень сдадут, позвонят, потом скажут, будто, мол, вымогатели приезжали. Будем ждать, может, объявится. Десять тысяч баксов не такая уж крутая сумма.

– Пстойте, скажите адрес его квартиры и название фирмы! – выкрикнула Лариса уже в спину уходящим молодым людям.

Парни только ухмыльнулись в ответ и, наградив женщин недоброжелательными взглядами, удалились, попросив, в случае если Валерий все же появится на горизонте своей невесты, чтобы ему передали о визите Игоря и его озабоченности по поводу своих денег.

– Хотя я почему-то сомневаюсь, что он здесь появится. По крайней мере, живой и здоровый... – сказал Игорь, закрывая

входную дверь в квартиру Вероники.

При этих словах у Ники началась истерика. Светлана бросилась в гостиную искать успокаивающее.

Лариса тем временем выглянула в окно. Вышедшие из подъезда люди, о чем-то переговариваясь между собой, погрузили свои накачанные тела в стандартную машину рэкетиров мелкого пошиба – вишневую «девятку» – и ретировались со двора. Лариса машинально запомнила номер.

Глава третья

Джип «Чероки», чуть скрипнув тормозами, остановился около двухэтажного дома с красной мансардой. Крыша была несколько заострена и, казалось, вздымалась в ночное небо.

Евгений выключил мотор машины, и стало тихо. Покой нарушал только лай собаки, который доносился откуда-то справа, со стороны будки охраны.

– Ну, вот мы и приехали, – мило улыбнувшись и почему-то вздохнув, произнесла Людмила. – Прошу пана на выход.

Евгений в ответ улыбнулся своей спутнице и открыл дверцу машины. Выйдя наружу, он вдохнул полной грудью свежий воздух позднеавгустовской ночи и подумал, что жизнь все-таки хороша, если порой дарит такие приятные неожиданности. А в их число с полным основанием можно было отнести его сегодняшнее ночное randevu с этой милой молодой женщиной по имени Людмила. Она тоже вышла из машины, и Евгений невольно остановил свой взгляд на ее волосах, светло-каштановых, уложенных волнами...

– Пойдем, – еще раз улыбнувшись, сказала она, приняв его задумчивый взгляд за проявление нерешительности.

Евгений как бы очнулся и, подняв брови вверх, что всегда означало у него предвкушение чего-то доброго и хорошего, направился к входу в особняк.

– Я уже давно хочу построить себе такой же, – сказал он, осматривая тщательно оштукатуренную поверхность фасада.

– Так в чем же дело? – кокетливо ответила вопросом на вопрос Людмила, щелкая кодовым замком.

– Все дело в месте его расположения. Никак не определюсь, на берегу какой реки он должен находиться. А вариантов пока вроде только два – Москва-река и Волга. Хотя в последнее время я больше склоняюсь к Москве-реке...

– Да, ты знаешь, природа нашей средней полосы, извини за такой метеорологический сленг, – Людмила скривилась в усмешке, а Евгений снова поднял брови вверх, – лучше всего. Не хочу ни на Черное, ни на Средиземное, ни на Балтийское море.

– А я бы не против, – возразил Евгений, снимая в прихожей ботинки. – Лишь бы не на Северный Ледовитый.

– Это точно! – Людмила слегка толкнула Евгения рукой в плечо. – Нам с тобой в расцвете сил и лет там делать абсолютно нечего.

Они прошли через просторный холл, стены которого были отделаны деревом, на кухню. По ее интерьеру не сразу можно было понять, что это дачная кухня. Стандартная европейская кухня: так называемый «уголок» в качестве посадочных мест за широким столом, трехкамерный холодильник и микроволновка, «Сони» двадцать первой диагонали на изящной тумбочке...

– Итак, что у нас есть? – спросила Людмила.

– Все, что ты просила, то и есть.

Евгений вынул из пакета бутылку мартини, нарезку сервелата, баночку мидий и полуфабрикат пиццы, купленный им в лучшей московской пиццерии.

– Отлично, Женя, – констатировала Людмила. – Засовывай пиццу в микроволновку, а я сейчас приду, переоденусь во что-нибудь более подходящее.

Брови Евгения еще раз совершили движение вверх. Про себя он отметил, что, с одной стороны, его жена Лариса никогда бы не поручила ему делать что-либо связанное с кулинарией и вместо пиццы предпочла бы приготовить что-нибудь сама, а с другой стороны, в глазах Людмилы было столько загадки и тайной страсти, что он легко простил ей это.

Он засунул пиццу в печь и настроил ее на требуемый режим. Поскольку больше вроде бы делать было нечего, Евгений просто опустил на стул и стал ждать. Немного погодя он снял пиджак, оставшись в одной рубашке. Поерзав слегка на стуле, он ослабил узел галстука. Он поискал глазами зеркало и, наконец сообразив, что оно может быть на обратной стороне створки шкафа, открыл его и уставился на свое отражение.

«Итак, что мы имеем на данный момент жизни?» – задал он риторический вопрос, морща лоб и двигая носом в разные стороны.

Вопрос был актуален. В черной шевелюре Евгения с неко-

торых пор возникла некая разреженность, которую друзья, не обладающие особым чувством такта, осмеливались называть лысиной. А волосы у него были волнистыми, и, представив себя с огромной плешью с окаймляющими ее реденькими кучерявыми волосенками, Евгений, человек в целом объективный, выставил себе за внешность хлипкую троечку безо всякого намека на плюс.

Кроме того, обнаруживала себя и седина.

«Хотя в целом казак еще ничего», – после долгих разглядываний своего тщательно выбритого подбородка сказал себе Евгений. С мартини вполне пойдет...

И пока еще ему не стукнуло сорок, надо пользоваться преимуществами своего полухолостого положения. По сути дела, семья для Евгения уже несколько лет была как Совет Федерации для губернатора – с периодичностью примерно один раз в месяц он ездил на «сессии», после чего возвращался к своему рабочему месту. Безусловно, в отрыве от дома без романтически-авантюрных приключений обойтись не могло.

Отношения с женщинами у него в столице складывались по синусоиде – то густо, то пусто... Одни надоедали ему, другим надоедал он. Будучи натурой увлекающейся, а в молодости вообще слывший на своем факультете романтиком, Евгений любил заводить романы. Когда же они, как и все на этой Земле, кончались, особых переживаний по этому поводу он не испытывал.

Он знал, что, находясь как бы в авангарде своей семейной

армии, он может себе позволить небольшие шалости, уверенный в том, что арьергард его не подведет. Он имел крепкий, прочный тыл, залог его душевного комфорта в виде верной жены и любящей дочери.

К тому же он, предаваясь светским развлечениям, никогда не забывал о своем бизнесе и уж абсолютно не помышлял о том, что, увлекшись какой-то очередной мини-юбкой или вечерним платьем, ради этого пожертвует семьей. Ни в коем случае!

Произнеся про себя эти слова как заклинание и отведя взгляд от своего зеркального «alter ego», Евгений посмотрел на стол. И неожиданно вздрогнул, так как зазвонил сотовый телефон Людмилы, трубка которого лежала на столе.

Несколько секунд он стоял молча. Взять трубку он не рискнул, так как на том конце провода мог быть кто угодно, включая мужа Людмилы, которому пришлось бы что-то объяснять.

Из неудобного положения, в котором он невольно оказался, его вывела сама Людмила, стремительно ворвавшаяся на кухню и схватившая трубку.

– Да. Ой, нет... Я сейчас у подруги... Что? – Выражение лица Людмилы стало озабоченным. – Хорошо, я постараюсь сделать это завтра утром. Пока...

Людмила с уставшим видом положила трубку на место.

– Это Сергей, – сказала она. – Звонил из Франции.

Евгений так напряженно следил за разговором, что толь-

ко сейчас обратил внимание на то, в чем вышла на кухню Людмила. На ней была тонкая просвечивающая кофточка, под которой не было лифчика, и Евгений смог уже сейчас в полной мере оценить женские прелести.

– Что он хотел? – Голос Евгения прорвался сквозь неожиданную хрипотцу.

– Ничего особенного. Хочет, чтобы я кое-что посмотрела дома и сообщила ему, он перезвонит... Как будто не хватает секретарш и помощников! Я должна участвовать в его делах, он, наверное, думает, мне это жутко интересно!

Евгений не счел нужным как-либо комментировать это, присел за стол и начал открывать бутылку мартини. Людмила вытащила из печи пиццу и включила магнитофон. Из колонок, которые находились по углам кухни, полилась мягкая расслабляющая музыка.

После того как они выпили и утолили голод, Людмила начала первой:

– Ты, наверное, сильно удивлен, что я тебя сюда пригласила?

И, не дождавшись ответа Евгения, продолжила, глядя ему прямо в глаза и одновременно поигрывая бокалом с мартини в руке:

– Удивлен... Но одновременно рад... Просто ты мне нравишься.

– Ты мне тоже, – с искренней готовностью пионера поддакнул Евгений и пододвинулся к ней ближе.

– Понимаешь, когда я выходила замуж за Сергея, три года назад, мне было двадцать пять, ему – сорок семь. До этого у меня была достаточно бурная молодость, чтобы не иметь комплексов типа «еще не нагулялась». А Сергей, несмотря на свой возраст, казался мне энергичным и надежным, словом, тем, кто сможет обеспечить меня. Ты понимаешь, ведь женщины – они, твари этакие, очень расчетливые...

Евгений, слегка усмехнувшись, кивнул.

– Но во всех расчетах есть свои недостатки. И идут они оттого, что это – расчеты... Там нет места сантиментам. И, будучи уверенной, что разница в возрасте не будет помехой для моей верности мужу, я не учла, что не это главное.

– Да, конечно, не главное! – горячо поддержал ее Евгений. – Вот у Мика Джеггера, например – ему пятьдесят пять, а его жене, фотомодели, – двадцать с небольшим. И ничего. Он даже, говорят, свой член застраховал на миллион долларов.

Людмила широко улыбнулась, с интересом посмотрев на Евгения и словно нечаянно скосив взгляд на его брюки. Евгений понял, что разговор развивается в нужном направлении, и тоже улыбнулся.

– Ну, что касается члена моего мужа, подобная операция разорила бы страховую компанию на следующий же день, – заметила Людмила.

Евгений не удержался от хохота, хотя его несколько покорибил цинизм своей собеседницы.

– Извини, это я сгоряча, – тут же успокоила его Людмила. – Слишком в последнее время много между нами...

Она задумалась.

– Фальши? Все дальше парусник, все дальше? – пропел захмелевший Евгений.

– Да! – подняла вверх указательный палец Людмила. – Именно так. Но... мне кажется, наша встреча несколько уклоняется от первоначальной повестки дня...

Она игриво погрозила Евгению пальцем.

– Но мы сами себе хозяева: хотим – примем повестку, а хотим – отменим! – сказал, разливая остатки martini по бокалам, Котов.

– Совершенно верно. Если бы все так было в Думе, где заседает...

Евгений не дал договорить Людмиле, кто именно заседает в Думе, поскольку и так было ясно, что речь пойдет о ее муже, который сейчас вместе с парламентской делегацией находился в далеком Страсбурге, и воспоминания о нем абсолютно не соответствовали духу вечера.

Он порывисто придвинулся к Людмиле и поцеловал ее. Этот поцелуй длился, как показалось обоим, вечность. Он был, с одной стороны, ожидаемым, но одновременно и неожиданным результатом давно сдерживаемого чувства. И это придало случившемуся свой неповторимый шарм.

Евгений переживал бурю эмоций. В душе, несмотря на приближающуюся осень, бурлила вешними водами роман-

тическая весна с ее острыми запахами, похожими на тот, который источали духи Людмилы. С этими запахами, казавшимися в тот момент Евгению немного запретными, а оттого манящими, он был готов погрузиться в бездну, совершить головокружительный прыжок и растаять в приятной неге нахлынувших чувств.

Что же касается тела – во всяком случае, в нижней его части, – там тоже активно пробуждалась жизнь.

Дальнейшее происходило по законам, которые для человека давным-давно были определены мудрой природой. Евгений и Людмила потянулись навстречу друг другу, как таежные цветы, за время долгой зимы истосковавшиеся по недолгому, но зато жаркому лету, тянутся к солнцу.

Евгений начал прелюдию прямо на кухне, своими длинными сильными пальцами осторожно касаясь груди Людмилы. Он ощущал сквозь тонкую материю блузки, что ее соски набухают и становятся все тверже и тверже, и это одновременно возбуждало его самого.

Дыхание Людмилы стало учащенным, и она буквально задыхалась в его объятиях. Он целовал ее каштановые волосы, шею, глаза, он любил в этот момент эту женщину всю. Давно он не испытывал такого – чтобы женщина так сильно хотела его. И он был готов дать ей все, что мог, все, что было в его силах. Он страстно желал дать ей в этот вечер такое удовольствие, какого она не испытывала никогда прежде.

Это не было упоением охотника, который выследил свою

жертву и сразил ее метким выстрелом. Скорее это был акт дарения, он хотел не взять, а отдать ей свою страсть. И он чувствовал, что с каждой секундой ценность его победы возрастает.

Наконец Евгений почувствовал, что его собственное возбуждение достигло таких пределов, когда дальше медлить нельзя. Он осторожно высвободился на секунду из объятий Людмилы, подхватил ее на руки и понес в спальню. Несмотря на то, что физическими упражнениями он не занимался давно и много курил, эта ноша показалась ему самой легкой и приятной в жизни.

Когда он приступил к главному, в маленьком треугольнике Людмилы было уже настолько влажно, что он испугался: его плоть не встретила практически никакого сопротивления. Ему даже не пришлось применять так называемое «бархатное вхождение вглубь». Этот термин Евгений придумал сам для тех случаев, когда ему приходилось заниматься разогревом своих партнерш во время самого акта, очень осторожно проникая внутрь. Обычно это его сильно возбуждало, и порой не хватало самообладания для того, чтобы не излиться, прежде чем успеешь доставить удовольствие женщине.

Сейчас получилось все наоборот. Он закончил в тот момент, когда Людмила, уже обессиленная от удовольствия, лежала, раскинувшись, на кровати. Она только сумела наградить его благодарным поцелуем. Когда Евгений после крат-

кого отдыха попытался подняться, она остановила его.

– Полежи немного так, не уходи, – хрипло прошептала она и стала гладить Евгения пальцами по груди. – Я люблю тебя.

– Я тебя тоже, – ответил Котов и поцеловал ее со всей нежностью, на которую был способен.

– Женя, где ты научился тантрической любви? – спросила немного погодя Людмила, достав сигарету и прикуривая от любезно поднесенной ее любовником зажигалки.

– Какой-какой? – не понял Котов.

– Когда все происходит очень долго, – улыбнулась Людмила.

Она давно уже не испытывала ничего подобного. Ее муж, будучи по постельным меркам уже ветераном, часто не успевал доставить своей жене удовольствие, изливаясь со скоростью юнца и храпя после этого с мощностью дореволюционного паровоза.

– Ну, это от партнера зависит и от... так сказать, эмоциональной обстановки, – Котов также закурил и эффектно выпустил кольцо дыма под потолок.

– Значит, это я такая?

– Да, – коротко ответил Котов и задумался.

Действительно, с этой женщиной все было не так, как с другими. Ему казалось, что она понимает его с полужеста, ему не надо было стараться ее возбудить, все получалось очень естественно. И Евгений, для которого секс с женой, да и с некоторыми другими женщинами, был хоть и не лишен-

ной приятности, но все же работой, чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Ведь все получилось так спонтанно, так неожиданно! Он уже давно задумал пробиться на нефтяной рынок. Для этого были необходимы дополнительные вложения, которых у него не было, а кроме всего прочего, и политическая поддержка. Все дело было в том, что конкуренты, которые держали в настоящий момент рынок и вели там себя, по мнению Котова, слишком вяло и безынициативно, пользовались покровительством одного из руководителей комитета по экономике Госдумы и отсекали попытки развить деятельность других на весьма высоком уровне.

И вот два месяца назад, на одном из светских раутов, Котов знакомится с депутатом Госдумы, влиятельным человеком в своей фракции Сергеем Завалишиным. Совершенно неожиданно, когда потекла беседа и Котов потихонечку выложил перед политиком свои мысли, выяснилось, что их интересы совпадают. Завалишин и его некоторые товарищи давно уже мечтали наступить на пятки господину Гарбузову, тому самому, что поддерживал конкурентов Евгения.

Соглашения они достигли довольно быстро. Встретившись на следующий день в более официальной обстановке и в трезвом виде, за несколько часов они обсудили все детали. Завалишин обещал решить проблему политического прикрытия, используя, как он сказал, «некоторые промахи Гарбузова». Кроме того, он обещал посодействовать в полу-

чении нужной суммы для осуществления вложений у знаковых московских банкиров.

В тот день на приеме присутствовала и жена Завалишина, Людмила. Она уже тогда произвела на Евгения, только что вернувшегося из родного города, где он отдыхал на лоне природы в обнимку с бутылкой джина, неизгладимое впечатление. Оно еще больше подогревалось усугубившимися в последний год проблемами с женой. Лариса отдалялась от него и с каждой встречей была холоднее и холоднее. В последний раз он даже пошутил, что если так пойдет и дальше, то он будет готовиться к поездке домой как на Северный полюс. На это Лариса ему ответила, что – оставаясь практичной и деловой женщиной – романтиков любит и, если ее муж снискает при этом лавры Дмитрия Шпаро или Амундсена, у Евгения еще останутся шансы быть любимым и желанным.

Но поскольку Евгений был озабочен грядущим прорывом за новые рыночные горизонты, для подобных романтических эскапад просто не осталось бы времени. Мысленно он плюнул, выругался, а внешне это выразилось в том, что на вокзале при расставании с Ларисой лишил ее прощального поцелуя. Уже заходя в вагон, он подумал, что она, в общем-то, нисколько от этого не расстроилась. Это разозлило его еще больше, и он, купив в вагоне-ресторане бутылку армянского коньяка, всю дорогу до Москвы в одиночестве распивал, поскольку с попутчиками дело не сложилось.

Когда на следующий день он приехал в Москву, у него

жутко болела голова, и он всеми известными ему бранными словами поносил солнечную Армению и ее виноградники, дав себе слово больше никогда ничего, кроме проверенного годами джина «Гордонс», из спиртного внутрь не употреблять.

Но низкий градус эмоционального самочувствия Котова, заданный размолвкой с женой, стал медленно подниматься после знакомства с четой Завалишиных. И, как вскоре выяснилось, еще непонятно, с кем из них Евгению больше повезло: с мужем-депутатом, с его связями и деньгами, или же с его женой, которая проявила к нему неподдельный интерес и, можно сказать, влюбилась.

Безусловно, в присутствии мужа она должна была соблюдать осторожность. Но взгляды, которые она бросала в сторону Котова, полуулыбки, когда их глаза встречались, обмануть его не могли. Евгений, истосковавшийся по настоящему, подлинному женскому вниманию, отреагировал на это довольно быстро. Он принялся шутить больше чем обычно, старался быть интересным и располагающим к себе.

Словом, начались ритуальные петушиные танцы, которые всегда предшествуют спариванию. Этот этап Евгений успешно, как ему показалось, завершил, но проблема была в том, где закрепить успех. Домой к себе Завалишин не приглашал, а светские тусовки бывают не каждый день. Оставалось только ждать.

Помог случай. Через три дня Евгений, остановившись на

перекрестке Трифоновской и Гиляровского, в двух шагах от офиса его фирмы, заметил стоящий у тротуара «Ауди», около которого прохаживалась женщина в темных очках. Он узнал ее сразу. Людмила выглядела озабоченной и нервной.

– Добрый день, какая неожиданная встреча! – приветствовал ее Евгений. – Что случилось?

– Ой, как хорошо, что вы мне попались! – ответила Людмила. – Понимаете, спустила шина. Вызвала по сотовому техпомощь, но вот жду уже пятнадцать минут... Опаздываю на randevu.

Евгений слегка поморщился при этом слове и удивленно поглядел на часы. Время было одиннадцать утра.

– У меня встреча с подружкой, давно не виделись, – усмехнувшись, сказала Людмила. – Для дел, которые обычно подразумевают в связи со словом «randevu», еще слишком рано.

Людмила слегка опустила очки, и Евгению открылись ее смеющиеся серые глаза.

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Да, если только вы сумеете заменить шину. Запаска у меня в багажнике, домкрат там же...

Евгений в своей жизни менял шины раза три. И последний раз занимался этим очень давно, когда у него еще были «Жигули» и не было персонального водителя. С тех пор же, как он уехал в Москву, он водил джип сам, но судьба хранила покрывки «Чероки» от острых железяк, которые порой валяются на асфальте российских дорог. Евгений не стал уточ-

нять, когда он последний раз менял шины, и тут же вызвался произвести эту операцию.

Ему в то утро повезло. Он сделал все как надо очень быстро, до приезда техпомощи. Евгений похлопал по плечу одного из приехавших парней, вручил ему двадцать баксов, и тот тут же удалился.

– А у меня, кстати сказать, офис здесь рядом, на Трифоновской, – сказал Евгений. – Может быть, на кофеек заглянете?.. Ах да, я забыл, что у вас встреча с подругой!

– Я все равно уже опоздала, она, наверное, уехала, а мне некуда ей сообщить, потому что у нее в машине нет телефона, – обескураженно заметила Людмила.

Неожиданно Евгений решил, что вряд ли уместно приглашать такую даму к себе в офис, да и мало ли кто чего может подумать?!

Он набрался смелости и небрежно бросил:

– Я хотел устроить себе ленч. Как раз время. Может быть, составите мне компанию? Здесь недалеко есть приличное кафе, можно слегка перекусить.

– Почему бы нет? – ответила Людмила. – Только я угощаю сегодня вас, как-никак вы меня выручили...

Евгений пожал плечами, быстро отогнал свою машину на стоянку к офису, сел за руль Людмилиного «Ауди», и через полчаса они вдвоем уже сидели в полутьме кафе за столиком, непринужденно болтая на разные темы. Потом Евгений заказал парочку рюмок martinis, пошутив при этом, что во-

дит машину в легком подпитии столь часто, что московская ГИБДД уже не обращает на это внимание.

А когда алкоголь разрушил оковы, в которых покоились комплексы, сдерживавшие непринужденность общения между почти незнакомыми женщиной и мужчиной, они перешли на «ты». Евгений был настолько увлечен разговором, что совсем потерял счет времени. Нечаянно взглянув на часы, он остолбенел. Было уже два часа дня. Как раз на это время у него была назначена важная деловая встреча в офисе.

Выражение его лица мгновенно изменилось, и это тут же почувствовала Людмила.

– Тебе что, уже пора?

– Д-да, – раздраженно выдавил из себя Евгений. – К сожалению, дела...

В этот момент Котов был готов послать весь свой бизнес к чертовой матери, лишь бы продолжить свое общение с этой женщиной. Он нутром чувствовал, что эта встреча в кафе является лишь прелюдией, увертюрой к их более прочным и тесным отношениям. Однако разум взял верх, и Евгений принялся застегивать пуговицы своего пиджака.

– Что ж, мне совершенно не хочется тебя покидать, Мила, – глядя ей прямо в глаза, сказал Котов.

И, немного погодя, добавил:

– Кстати, передавай привет мужу. Впрочем, наверное, о нашей встрече в кафе можно и умолчать. Мало ли...

В этот момент ладонь Людмилы закрыла его рот. Она

улыбнулась и кокетливо произнесла:

– Мой муж вчера улетел во Францию в составе парламентской делегации. Поэтому передать ему привет я смогу не раньше чем через неделю.

Это был решающий момент. Котов понял, что это сигнал. И на этот сигнал он готов, должен и, главное, хочет ответить.

После деловой встречи, которую Евгений провел в ускоренном темпе, управившись за полчаса, он отвез Людмилу домой, договорившись о встрече вечером.

Когда она вышла в назначенный час из дома, он понял, что победил. Она впорхнула в его джип и, улыбнувшись, спросила:

– Итак, куда мы поедем на сей раз?

– Туда, где тепло, уютно и никого нет.

– В таком случае мы поедем ко мне на дачу.

Евгений не стал противиться и решительно повернул машину в сторону Рублевского шоссе. И вот сейчас, когда часы на тумбочке рядом с двуспальной кроватью показывали уже два ночи, он думал, что день прошел не зря и, более того, этот день он может считать одним из самых счастливых в своей жизни.

Они уснули почти одновременно в объятиях друг друга. Евгений машинально протянул руку к выключателю светильника, после чего наступила темнота и тишина, нарушаемая лишь шуршанием листвы за окном.

Глава четвертая

Утром Евгений высадил Людмилу около ее дома на Кутузовском проспекте, а сам погнал свой джип дальше, к Садовому кольцу. Примерно через полчаса он подъезжал к офису своей фирмы «Антей», который находился на Трифоновской улице, возле Рижского вокзала.

Прежде чем выйти из машины, он еще раз посмотрел на себя в зеркало и провел расческой по шевелюре. Удовлетворенный своим внешним видом, он закрыл машину и вошел в здание офиса.

Чтобы попасть в свой кабинет, ему пришлось миновать хитросплетение коридоров. Он кивнул своим сотрудникам, которые повстречались ему на пути. Почему-то ему показалось, что они подозрительно на него смотрят, почти уличающе. Евгений подумал, что наверняка эти сотрудники, зная они о том, чем занимался их шеф несколько часов назад, страшно бы ему позавидовали.

Секретарша Котова, невысокого роста хрупкая девушка по имени Люба, была уже на месте и, как всегда, приветствовала шефа радостной улыбкой и звонким невинным голоском:

– Евгений Александрович, доброе утро!

– Привет, – вальяжно ответил Котов, открывая дверь в свой кабинет. – Есть какие-нибудь новости?

– Нет.

– Ну и слава богу...

С лица Любы не сходила улыбка. Эта секретарша работала у него недавно, но уже успела заслужить у шефа кличку Сюзенька-Пусенька. Ее глаза светились радостью, а длинные завитые волосы делали ее похожей на Марию Магдалину.

«Только вот каяться, видимо, ей не в чем», – подумал Котов. Он не мог представить себе эту уже двадцатилетнюю особу в объятиях кого-либо. Судя по ее поведению, молодого человека она себе завести еще не успела и была очень рада работе в фирме «Антей». Жила она вместе с родителями где-то на северной окраине столицы, в районе клиники Федорова.

Евгений прошел за свой стол и раскрыл папку, в которой находились документы по новой сделке.

«Очень хорошо... Как обещал нам господин Завалишин, проблема решится в течение трех недель», – подумал Евгений. Все расчеты, которые он провел, пока подтверждались. Курсы акций компаний, на которые нацелился Котов, пока стабильны, но стоит провести определенную политическую обработку, организовать пару статей в газетах, и они пойдут вниз. И тут-то откуда ни возьмись появится Евгений Котов со своими (ну, пускай даже не совсем своими) денежками и приберет все это хозяйство в свои ласковые объятия.

Зазвонил телефон, и Котов поднял трубку.

– Алло, слушаю вас...

– Господин Котов? – вежливо спросили на том конце провода.

– Да.

– Меня зовут Андрей Николаевич. Фамилия вам, я думаю, ничего не скажет, да и ни к чему она. У меня к вам дело, которое не сможет вас не заинтересовать.

– А если поконкретнее?

– Конкретика вам будет представлена сегодня вечером, желательно, чтобы вы были дома.

– Не понял... Что это значит? – Котов начал недоумевать.

– Ничего особенного. Просто будьте дома. Я сейчас не могу вам все сказать. Перезвоню вечером. До свидания.

Евгений в растерянности слушал короткие гудки, раздававшиеся из трубки телефона.

«Это еще что за черт его за ногу?!» – подумал он. Никогда таких звонков у него не было. Какие-то загадки, недомолвки... Как будто специально хотят настроение испортить, не дать побыть в эйфории хоть чуть-чуть. Закон подлости и его особенности в переходный период...

Котов вздохнул, достал из кармана «Ротманс» и закурил. Может быть, это связано с тем делом, которое он замыслил? Мало ли кто об этом осведомлен из окружения Завалишина. И что-то хочет ему передать, возможно, предупредить... Да и конкуренты могут начать действовать. Главное, однако, чтобы они его не опередили. Так или иначе, придется ждать до вечера. Через два дня вернется из Европы Завалишин, и

они начнут операцию.

Кстати, до его приезда надо бы повторить встречу с Людмилой. Евгений мечтательно поднял глаза и некоторое время сидел неподвижно, восстанавливая в своей памяти события прошедшей ночи.

Он очнулся, когда тлеющий огонек на его сигарете достиг золотого обода и начала гореть бумага фильтра, отчего комнату наполнил едкий противный дымок.

Котов затушил окурок, нажал кнопку селектора и попросил секретаршу Любу сделать кофе. Сюсенька-Пусенька в очередной раз продемонстрировала свою исполнительность, и через минуту на столе Котова стояла чашка крепко заваренного кофе «Нескафе-Голд» с четко выдержанным содержанием сахара – три ложки. Именно такой кофе всегда пил Котов, и Люба это знала.

Остаток дня прошел в обычной суете, которую приятно нарушил лишь звонок Людмилы. Она сообщила, что сегодня уезжает к матери в Рязань. Евгений выразил глубочайшее сожаление по этому поводу и пожелал ей скорейшего возвращения.

– Я тоже жду встречи с тобой, – сказала Людмила. – Завтра я буду в Москве уже после обеда и позвоню тебе. Целую...

Евгений вернулся домой чуть раньше, чем обычно, памятуя о возможном звонке неизвестного мужчины. Войдя в свою квартиру, он развалился в кресле и вскрыл бутыл-

ку «Амстела». Пиво приятной горечью разлилось внутри, и жить стало чуть легче. Однако глаза Котова внезапно нацкнулись на портрет Ларисы, который висел прямо перед ним.

Этот портрет был написан одним из местных художников два года назад. Котов заказал его перед отъездом в Москву, дабы этот образ, дорогой и родной, согревал его вдали от жены. Когда он уезжал в столицу, он искренне думал о том, что бизнес скоро пойдет настолько успешно, что Лариса с Настей переедут к нему в московскую квартиру, и прочая, прочая, прочая.

Однако время шло, и Евгений понял, что семья на расстоянии для него гораздо удобнее. Что с того, что Лариса не совсем этим довольна? Она тоже привыкла и сейчас что-то менять, по его мнению, тоже не намерена. Разлука только укрепляет отношения между супругами. Кто знает, что было бы между ними, если бы они всегда были вместе. Может быть, только новые скандалы.

Поставив пустую бутылку «Амстела» на пол, Евгений продолжил свои размышления.

«Ну, не смотри ты на меня так!» – чуть было не вырвалось у него. Ему показалось, что сквозь кокетливость взгляда Ларисы на этом портрете проскользнули жесткость и укор.

«Ведь во многом же сама виновата», – Евгений шел все дальше в своем оправдании перед ней. Нельзя же быть такой ледышкой!

Его размышления прервал звонок. Евгений поднял трубку и несколько лениво произнес:

– Да, Котов... Слушаю вас...

– Очень хорошо, – быстро отреагировал уже знакомый Котову мужской голос. – Слушайте меня внимательно. Откройте входную дверь своей квартиры и обратите внимание на пол. Там будет лежать нечто, что вас непременно заинтересует. Не бойтесь, это не опасно и не представляет для вас личной угрозы. Это просто документы, с которыми вы, я думаю, не преминете ознакомиться в течение часа. Ровно через час я вам позвоню и узнаю ваше мнение обо всем этом.

И неизвестный, не дожидаясь комментариев Котова, прервал связь.

Евгений медленно положил трубку телефона на стол и нахмурил брови. Не хватало ему еще каких-то недоделанных детективно-шпионских историй!

Он снова поднял глаза на портрет Ларисы. Жена смотрела сейчас насмешливо и, как показалось Евгению, недоброжелательно.

«Что, попал, дружок? – как будто бы спрашивала она. – Не только мне в передраги попадать. Теперь твоя очередь, милый!»

Он словно слышал ехидный Ларисин голос и от этого взбесился еще больше. Что, в конце концов, происходит? Что вечно от него кому-то надо?

Котов решительно поднялся с кресла и направился к вход-

ной двери. Уже когда он взялся за дверную ручку, вдруг подумал: «А что, если это киллеры?» Решили таким образом сыграть на простачка. Но за что? Котов никому особо на пятки не наступал. Действовал всегда в пределах правил.

Он заглянул в глазок. На лестничной площадке никого не было. И вообще было очень тихо. Неожиданно послышался скрип двери напротив. Из нее вышла женщина средних лет и подошла к лифту. Если бы на площадке кто-то прятался, наверняка она обратила бы на это внимание и хоть как-то отреагировала. Хотя вот сейчас... Котов заметил, что женщина посмотрела вниз и стала что-то подозрительно разглядывать. Он решился и открыл свою дверь.

Прямо перед ним на полу лежала запечатанная видеокассета. Он нагнулся и взял ее.

– А я думала, что это бомба, – с облегчением сказала женщина у лифта, улыбаясь Котову.

– Нет, это не бомба, – машинально ответил ей Котов, закрывая дверь и напряженно думая, что бы это значило...

Через полчаса Котов уже не столь определенно смог бы ответить на слова женщины, поскольку то, что было запечатлено на этой кассете, для него лично являлось посильнее бомбы. Включив видеомэгафнофон, он увидел воочию все то, что занимало его мысли весь уходящий день. Там, на пленке, без крупного плана и других кинематографических изысков, зато очень ясно и понятно были изображены двое – он, Евгений Котов, и его новая любовница Людмила Зава-

лишина во время «тантрического секса». Были записаны все охи и стоны, а также фрагменты их дискуссии после завершения соития.

Было очевидно, что вся эта документальная отчетливость вряд ли привела бы в восторг мужа этой счастливой в прошедшую ночь женщины. И слава богу, что за кадром остались откровенно нелестные высказывания Евгения о своем деловом партнере, а Людмилы – о своем рогатом муже. Но и того, что имелось в наличии, было достаточно. Во всяком случае для того, чтобы дружба Котова с депутатом Госдумы оборвалась с очень неприятными последствиями для первого.

Евгений, у которого за время просмотра пересохло во рту, достал из холодильника еще одну бутылку пива и, вскрыв, почти в один прием осушил ее.

Отдышавшись, он посмотрел на часы. Со времени звонка неизвестного прошло сорок пять минут. Если тот будет вежливым, стало быть, на размышления у Котова есть четверть часа.

Итак, ясно, что была установлена видеокамера на той самой даче, где было столь кратковременно их счастье, за которым так подло наблюдали чужие глаза.

Неясно, кто ее установил и что он хочет. Это он будет знать совсем скоро. Ясно одно – Евгений пропал. Она была права.

Он снова взглянул на портрет Ларисы, который совсем

недавно его же собственными словами ехидно предупредил его об этом. Черт побери! Он сжал зубы, тщетно пытаясь в оставшееся до звонка время сформулировать какую-нибудь конструктивную линию. Но мысли путались, совершая путь от упреков в адрес самого себя: «Ну зачем тебе это было надо?» и «Как же можно было так вляпаться?!» – до страха перед неизвестностью будущего и осознания вставших проблем, которые придется решать.

Он так и не смог придумать ничего путного и отдал себя на волю обстоятельств. Когда зазвонил телефон, он постарался взять себя в руки и как можно равнодушнее ответить:

– Алло!

– Вы ознакомились с материалами? – официально-бесстрастно спросили Котова.

– Да, ознакомился. Они представляют некий интерес, – сухо отвечивал Евгений.

– В таком случае я перейду прямо к делу. Если документы попадут в руки заинтересованных лиц, то у вас, соответственно, возникнут некоторые проблемы. И может быть, даже серьезные. Но еще большие проблемы грозят моим друзьям, которые не в восторге от ваших новых наполеоновских рыночных планов. Надеюсь, вам не нужно разъяснять, называть имена. Вы понимаете меня?

– Продолжайте, я вас внимательно слушаю, – так же сухо и спокойно сказал Евгений.

– Очень хорошо. Ваша задача в этой непростой для вас си-

туации заключается в корректировке вашей инвестиционной политики. Надеюсь, что ваш интеллект позволит вам за два дня выработать вескую и резонную причину отказа от первоначально декларированных планов и преподнести ее вашему новому другу и, увы, как выясняется, не очень счастливому в семейной жизни человеку.

– Что взамен?

– О, вы получите спокойствие! – Голос повеселел и стал чуть более напыщенным. – Будете продолжать работать как прежде. Единственное, что вам будет нужно, – стараться оградить свою нервную систему от срывов, подобных нынешнему. То есть меньше инициативы и больше рутины. Так скучнее, но одновременно и проблем никаких, поскольку...

– Кто ты? – неожиданно грубо прервал собеседника Котов.

– Я осмелюсь напомнить, что на брудершафт мы не пили. Да и нет у меня такого желания. А насчет моей персоны – я же вам говорил, что зовут меня Андрей Николаевич. Для бизнеса, которым я занимаюсь, этого вполне достаточно. Мои клиенты знают меня под этим именем.

– Хорошо, я все понял, – Котов решил прикинуться на время смиренным. – Какие-нибудь дополнительные условия?

– Нет, я же сказал, что от вас нужно. Если вы привыкли к более грубому обращению, поясню, что от вас требуется освободить на хер тот сегмент рынка, на который вы, не имея

достаточных оснований, раскрыли свою волчью пасть. И все! Если вы проигнорируете наши требования, пеняйте на себя. Все это может привести к плохим последствиям, прежде всего для вас.

– Я восхищаюсь вашим стилем, – решил поехидничать напоследок Котов, – но чувствую, что надо заканчивать разговор. Относительно вашего любезного предложения я подумую, но все-таки хотелось бы получить более определенные гарантии. Перезвоните мне завтра утром.

– Пожалуйста, – с готовностью отозвался незнакомец, представившийся Андреем Николаевичем. – Хотя и не вижу в этом особого смысла. До свидания.

Евгений положил трубку, быстро подошел к дивану и завалился на спину, подложив под голову руки. Он снова начал размышлять. Ситуация прояснилась, требования были четкими, однако Евгений понимал, что, наверное, этим дело не ограничится. И если даже он пойдет навстречу шантажистам, то через некоторое время им понадобится что-нибудь еще, скорее всего деньги. И так без конца. Можно было попробовать как-то воздействовать силовыми методами, потребовать встречи, поиграть мускулами своей службы безопасности, но много ли это даст? Скорее всего на стороне его противников – солидная сила, и работают они на Гарбузова, а это большая величина. Во всяком случае, по сравнению с Евгением, который в своем городе мог считаться «новым русским», а в Москве среди экономической элиты яв-

лялся просто пешкой. Без поддержки Завалишина он никто, а в данном деле на нее по понятным причинам рассчитывать нечего.

Евгений почувствовал, что волна раздражения на самого себя захлестывает его. Положительно решить проблему, пожалуй, он не в состоянии. Признать поражение можно, но, рассуждая практически, это приведет к тому, что противник начнет наглеть и требовать большего. В этом он не сомневался. С неотвратимостью снежной лавины на мозг накатывал извечный русский вопрос: «Что делать?»

И Евгений ответил на него в духе русской национальной традиции, всего лишь изменив меню. Вместо обычных в таких случаях водки, соленых огурцов и вареной картошки он решил остановиться на бутылке джина, пицце и паре салатов.

Заказ бизнесмена был исполнен через полчаса служащими фирмы по доставке продуктов на дом. А еще через час размякший Евгений, почувствовав себя одиноким, никому не нужным и несправедливо выброшенным за борт корабля, взял телефонную трубку и набрал свой домашний номер.

Глава пятая

Как только машина с рэкетирами удалилась, а Ника слегка отошла от происшедшего, подружки принялись ее успокаивать. Вернее, успокаивала одна Светлана. Что же касается Ларисы, то она напряженно думала, что все это значит.

В том, что она знала, много было непонятного. Собственно говоря, почти все. Начиная от личности Валерия до сегодняшнего странного визита рэкетиров. У Ларисы был опыт общения сподобного рода людьми. С ними она встречалась и в ту пору, когда вместе с мужем Евгением работала в его «Антее», когда возила на разговоры с «полномочными представителями» друга семьи Стаса Асташевского, который возглавлял фирму по торговле медикаментами, наконец, ее собственное детище, ресторан «Чайка», также еще совсем недавно являлось объектом интереса «короткостриженных».

И поведение сегодняшних ребят несколько выходило за рамки общепринятого. Они вели себя неуверенно и даже как-то смиренно. Впрочем, возможно, времена изменились, и рэкетеры стали выглядеть по-иному, да и сумма, по большому счету, была не ахти какая серьезная. И все же последняя фраза того, кто назвался Игорем, не шла у нее из головы.

Лариса с тоской посмотрела на Нику. На круглом лице ее было отражено лишь одно – надо найти Валерия. Большого

ничего для нее в этот момент не существовало. Да, она не знает, где находится его фирма, не знает, чем она занимается, она ничего не знает. Она знает только, что любит его, а он любит ее. И что с ним случилось нечто нехорошее, что подтверждал недавний визит гололобых парней.

– Ну а какие-нибудь друзья? Ты знаешь кого-нибудь? – спросила Светлана. – Успокойся, еще ведь совсем не ясно, что с ним произошло. Тем более что Лариска обзвонила больницы – нет его там.

Ника отрицательно покачала головой.

– Он рассказывал тебе о своих проблемах? О том, что предпринимают конкуренты? О том, что у него есть долги?

– Нет, мы говорили совсем о другом, о будущем... – Ника мечтательно устремила взгляд в окно, словно там хотела найти нечто, ухватившись за которое можно было заглянуть в это самое радужное будущее.

– Та-ак... – протянула Лариса. – Понятно, что ничего не понятно.

Вероника сморщила нос и вот-вот собиралась зареветь. Ситуация все больше напоминала римейк известного советского киношедевра, который можно было назвать «Волга слезам не поверит». Именно эти слова и произнесла Лариса вслух. Однако ей не удалось убедить в этом Веронику, которая все-таки разрыдалась. Ларисе же достался укоризненный взгляд Светланы, который ясно говорил о том, что она не разделяет легкомысленного настроения подруги.

Однако Лариса просто прятала за эти слова свою беспомощность в данной ситуации. Действительно, что можно было сделать, когда о человеке практически ничего не было известно и когда даже возможные направления поисков не вырисовывались?

– Ну, а может быть, ему звонил кто в последнее время, когда вы жили вместе?

– Не-ет, – плачущим голосом ответила Ника. – Никто ему не звонил.

– Тогда, возможно, он куда-то звонил?

– Не-ет, – на той же интонации ответствовала подруга.

Лариса тяжело вздохнула.

– В Москву только звонил, – вдруг сказала Ника.

– Кому? Куда?

– Я не знаю. Он старался не загружать меня своими делами.

Лариса взяла сигарету и нервно закурила. Светлана последовала ее примеру, вынув из сумочки тонюсенькую белую палочку «Вог».

– Что мне делать? – продолжила Ника. – Что? Ведь все было так хорошо...

– Прежде всего успокоиться. – Голос Ларисы прозвучал чисто машинально.

На самом деле у нее сейчас работал только мозг, который тщетно пытался решить неразрешимую задачу. Она встала и стала ходить по комнате в нервном возбуждении. Она не

слышала ни всхлипываний Ники, ни вздохов Светланы.

Она подошла к столику и стала в задумчивости перебирать лежащие там визитки. Вдруг ее взор остановился на листке бумаги, на котором был написан семизначный номер.

– Чей это телефон, Ника? – спросила она, взяв бумагу и сунув ее под нос подруги.

Та внимательно посмотрела на бумажку мокрыми от слез глазами и растерянно сказала:

– Не знаю...

– По этому номеру он звонил?

– Да что ты у нее спрашиваешь, она же сейчас в таком состоянии, что все может забыть! – вдруг взорвалась Света. – Возьми сама позвони и узнай.

Лариса нахмурилась, подошла к телефону и, набрав восьмерку – ноль – девяносто – пять и указанный на бумажке номер, стала ждать. Соединение наступило быстро, но легче от этого не стало. На том конце провода раздавались лишь длинные гудки.

– Он что-нибудь еще говорил про Москву?

– Кажется, у него там живет брат, – ответила Ника.

– Ну вот, уже лучше, – удовлетворенно произнесла Лариса, понимая, что от этого факта если и становится лучше, то совсем чуть-чуть. – Да, кстати, Света говорила мне, что твой отец дал Валерию деньги. Они у него?

– Конечно, – ответила Ника. – А где им еще быть? Он внес их, кажется, на расчетный счет, собирался проводить сделку.

Это было как раз перед его исчезновением.

Светлана многозначительно посмотрела на Ларису.

– Так, может быть, с этим все и связано? – спросила Света.

– Может быть, – задумчиво ответила Лариса.

– С чем? – непонимающе спросила Ника.

– С деньгами! И со сделкой, которую он задумал! – почти закричала Светлана. – И эти парни ведь не просто так приезжали. Они от него ведь денег хотели! Выследили, что он у тебя живет.

– Мне кажется, что денег они от него не хотели, – задумчиво проговорила Лариса. – Тут что-то непонятное. Я пока не могу разобраться, что именно.

Время уже близилось к ночи, а разговор с подругой пока дал очень мало и принимал явно неконструктивный характер. Лариса почувствовала, что у нее разболелась голова. Может быть, оттого, что она сегодня необычно много выкурила сигарет, может быть, оттого, что приняла близко к сердцу проблемы своей подруги. Но независимо от причин головная боль мешала ей сейчас сосредоточиться.

– Я, наверное, поеду домой, – сказала Лариса. – Может быть, утро окажется мудренее вечера, и завтра я что-нибудь придумаю.

– Лариска, я тебе буду очень благодарна, если ты сможешь. Ты всегда у нас была умная, – Ника приложила руку к груди в знак своей признательности.

– Смотри не захвали, – мрачно отозвалась Лариса, наде-

вая босоножки и собираясь на выход. – Посиди с ней, успокой хоть немного, – бросила она вполголоса Светлане.

Та согласно кивнула головой, а Лариса, одолеваемая невеселыми раздумьями о тяжелой женской доле и терзаемая головной болью, направилась к своему «Вольво».

Едва она переступила порог своего дома, как вдруг зазвонил телефон. Это был междугородний звонок. У нее появилось предчувствие, что сюрпризы сегодня будут продолжаться.

– Ларочка, это я, – с трудом выговаривая имя жены, сказал Евгений.

– А это я, Женечка! – ехидно закончила за него фразу Лариса. – Ты хотя бы подождал немного, поговорил бы со мной, а потом прикладывался к бутылочке-то...

– Лара, ты не понимаешь меня! – буквально закричал в трубку Котов. – На самом деле у меня серьезнейшие проблемы.

– Да? – Лариса нахмурила брови.

– Да! Я просто позвонил, чтобы услышать твой голос. Да, я пьян, но я... – Евгений сделал паузу, как бы собираясь с духом, – люблю тебя! Я соскучился по тебе и хочу тебя видеть.

– С ума сойти!

– Ты не понимаешь, как мне здесь одиноко. Большой город, все чужие, злые, нехорошие люди... Так и норовят подлости всякие сделать.

– В чем дело, Женя? – Лариса нахмурилась еще больше, и лицо ее стало серьезным.

– Я не могу тебе всего рассказать. По крайней мере, по телефону.

– А насколько это серьезно?

– Достаточно для того, чтобы позвонить и услышать твой уверенный, пускай даже излишне жесткий и холодный голос.

– Хорошо, Женя. Я тебя поняла, сегодня уже поздно. А завтра я выезжаю.

– Нет, это совсем необязательно. – Неожиданно голос Евгения стал неуверенным, он как-то замялся и сник.

– Что-то я тебя не понимаю, – проговорила Лариса. – А поскольку мне это все не нравится, и с каждым твоим словом все больше и больше, то приеду я всенепременно. Вагон и поезд сообщу завтра, надеюсь на встречу. Не падай духом и жди своего доброго ангела. А сейчас давай ложись спать, это будет лучше всего в твоем состоянии, да и я пойду займусь тем же самым. У меня что-то сегодня голова разболелась.

– Лара, я... – Евгений замолчал и стал напряженно думать, как одновременно облегчить тот моральный груз, который был у него на душе, и не ляпнуть при этом чего-нибудь сгоряча.

Однако в тот вечер сделать это ему не удалось. Лариса решительно сказала: «Пока!» и повесила трубку.

«Час от часу не легче!» – подумала она. Как будто все сговорились и бомбардируют ее сегодня своими проблема-

ми. Но что-либо обдумывать и осмысливать она уже не могла. Слишком сильно болела голова. Лариса поморщилась, схватилась за виски и направилась на третий этаж, в спальню.

А за тысячу километров от ее спальни, в съемной московской квартире, ее муж Евгений Котов сидел на диване перед телефоном и тупо на него смотрел. Внезапно он встал и оперся руками о стол.

Им овладела жажда деятельности. Сначала он захотел разбить трубку к чертовой матери, потом снова набрал домашний номер, чтобы сказать Ларисе какие-нибудь обидные слова. Он сумел вовремя остановиться, нажав на сброс, когда послышался первый гудок.

После этого он устало положил трубку на стол и, насколько позволяло его состояние, задумался.

Итак, она выезжает в Москву. Это совсем не входило в его планы, однако возражения против этого у него получились слабыми. Этот телефонный звонок домой, можно сказать, не помог ему, а еще больше запутал дело. Джин тем временем брал свое и приказывал Евгению принять горизонтальное положение. Тот сопротивлялся недолго. Посмотрев на портрет своей жены, он буквально свалился на диван и тут же заснул.

Глава шестая

Вечером следующего дня подруги провожали Ларису в Москву. Она рассказала им о звонке мужа и извинилась перед Никой в том плане, что она не может сейчас заняться ее делом.

Ника, а отчасти и Света во многом рассчитывали на нее, так как были наслышаны о ее приключениях, из которых она умудрялась и сама выйти сухой да еще и помочь преступников обезвредить. Подруги сожалели о том, что Лариса уезжает, но в то же время понимали, что по-другому она поступить не может. Ника, кроме всего прочего, надеялась, что с помощью московского телефона Лариса найдет в столице человека, который что-либо знает о судьбе ее Валерия.

– Лариска, как чего вдруг будет известно, обязательно сразу же звони, – тараторила она, умоляющими глазами смотря на Ларису через открытое окно спального вагона.

– Обязательно, – коротко ответила Лариса.

Она не слишком надеялась на то, что в Москве что-нибудь станет ясно про внезапно пропавшего Валерия, так как того, что было известно, оказывалось явно недостаточно для проведения интенсивных поисков.

Кроме того, звонок Евгения и его пьяные слезы произвели на Ларису сильное впечатление. Она хорошо знала своего мужа и поэтому понимала, что дела должны быть достаточно

серьезными, чтобы Котов позволил себе такое. Следовательно, по прибытии в столицу ей наверняка придется окунуться еще и в проблемы мужа.

Поэтому, говоря успокоительные слова своей университетской подруге, Лариса просто соблюдала правила хорошего тона.

Нисколько не умаляя проблему подруги, дела собственного мужа были все-таки для Ларисы ближе. Каким-то нутром она почувствовала, что трудности Евгения имеют значение не только лично для него, но и для его семьи тоже. А это уже было серьезно.

После того как проводница проверила билеты, Лариса закрыла дверь купе, растянулась на полке и задумалась, благо соседнее место было не занято.

Собственно говоря, уже давно между Ларисой и Евгением возникла трещина. И она тем больше расширялась, чем дольше муж жил в отрыве от семьи. Лариса уже начинала воспринимать своего некогда горячо любимого Женю как инструмент для поддержания финансового благосостояния семьи. И не более того. Было понятно, что у него другая жизнь, его окружают другие люди, и несмотря на то, что встречи были довольно часты, они не могли заменить каждодневное семейное общение. В суете повседневных забот, однако, Ларисе было некогда задуматься над тем, что же на самом деле представляет на нынешний момент ее семья. И вот только сейчас, сев в поезд, когда делать было нечего, кроме

как смотреть в окно или читать книгу, Лариса задумалась над своей судьбой.

Размышления эти были невеселы. Весь последний год Лариса чувствовала, что из ее жизни незаметно ушло счастье. В отношениях с мужем царило явно осеннее настроение, унылое и безрадостное. Вот-вот, еще немного, и вполне может быть, что ударит по ним со всей безжалостностью дедушка Мороз.

Собственный бизнес, то есть ресторан «Чайка», прекрасно существовал без личного участия Ларисы, а рутинная работа ей была неинтересна. Материально Лариса не нуждалась, правда, по старой привычке, шедшей еще от перестроечных времен, всегда заявляла знакомым, что ей не хватает денег. Те, естественно, зная о ее доходах, только скептически улыбались. Да и как-то в последнее время Ларису перестали радовать новые приобретения, вещи, наряды...

Наступила пресыщенность. Порой даже возникал в мозгу вопрос: «А зачем все это?»

Действительно, зачем, если в личной жизни все было плохо?

«Итак, значит, кризис в личной жизни», – отметила про себя Лариса, машинально проецируя все это на заголовки газеты, лежавшей на столике и вопиющей о финансовом кризисе, поразившем страну.

«Кстати, из моего кризиса выбраться не проще, а может быть, даже и сложнее, чем из вашего, господя политики!»

– со злостью отметила про себя Лариса, пробежав глазами первый абзац, который состоял из каких-то абстрактно-про-
странных рассуждений.

Мысли Ларисы переключились на подруг. Оставив в по-
кое Свету и Нику, которые уже успели ей надоест за послед-
ние дни, она пошла дальше.

Она вспомнила Эвелину, своего парикмахера, с которой
по традиции она встречалась раз в месяц, но встречи эти, как
правило, затягивались на несколько часов. Они обсуждали
разные женские вопросы, и Эвелина постоянно пыталась об-
разумить Ларису в плане отношений с мужчинами.

По ее словам, она нашла рецепт от скуки. Эвелина меня-
ла любовников с периодичностью раз в квартал (иногда ча-
ще) и утверждала, что это как раз то, что нужно женщине по-
сле тридцати. Жизнь человеческая коротка, и пусть женщи-
ны живут чуть дольше своих партнеров-мужчин, но старят-
ся, увы, быстрее. И коли упустишь этот момент, то счастье
может пройти стороной. Пронестись, как вот этот встречный
поезд, со свистом. И надо было признать, что пока с таким же
свистом проносились мимо Ларисы и все мужчины, которые
проявляли к ней интерес. Лариса не была, что называется,
слаба на передок, и к сексу как к жизненной составляющей
относилась хотя и с должным уважением, но без энтузиазма.
Более того, ее муж все чаще стал пенять ей на излишнее рав-
нодушие в этом вопросе.

Но она действительно не понимала, как это можно ради

того, чтобы ублажить свою плоть, потерять голову, рушить семью и нестись во все тяжкие. И вместе с тем последний год в их с Женей отношениях легким назвать было нельзя.

Лариса поняла, что Евгений уже никогда не будет таким, каким он был до отъезда в Москву. Он изменился, ему такая полухолостая жизнь нравится. И как бы ни было это горько, надо признать этот факт.

Лариса открыла окно купе, давая прохладному воздуху августовской ночи ворваться в маленькое уютное помещение. Достав из сумочки пачку «Кента», она закурила, наблюдая за тем, как сизые облачка дыма уносятся в пространство, образуя причудливые очертания в свете тусклой лампочки.

Неожиданно включилось радио. «Где же ты, моя ненаглядная? – заливался голос в динамике. – Сердцу дорогая и странная...»

Думает ли так о ней Евгений? Вряд ли... Этот его звонок был единственным за две недели. И то звонил он пьяным, обремененным какими-то проблемами. Значит, она всего лишь жилетка для него, в которую можно при случае излить свои неудачи?

«Незавидная роль, Лариса Викторовна!» – подумала она с горькой усмешкой. А что будет дальше?

Мысли Ларисы переметнулись на дочь. Она, их единственная наследница, росла и становилась все взрослее. И если два года назад у нее не возникало вопросов относительно того, почему папа не живет с ними, как у всех остальных

детей, то сейчас все чаще она мучила Ларису относительно этого.

Хорошо хоть, что у них девочка. Она, конечно, тоже нуждается в отце, но с мальчиком Ларисе было бы тяжелее. И все равно, лето уже подходит к концу, а дочь видела папу всего лишь несколько дней в начале июня, когда Лариса посещала Москву.

Потом случилась эта криминальная история с коммунальной квартирой, которую Лариса купила для тети из Молдавии и где произошла череда преступлений, а она была вынуждена разбираться во всем этом. На мужа, соответственно, времени оставалось немного. Но он, кажется, этому был только рад. Все это время ее благоверный просто банально пил на даче с ее отцом и рыбачил на Волге, ссылаясь на усталость. Может быть, конечно, Лариса несправедлива к мужу и у него действительно серьезная работа и так далее, но... Она была уверена, что все эти последние котовские экзистенциальные кризисы являются лишь отражениями его неудачно заканчивающихся московских романов.

«Итак, мы открыто признали и это, – констатировала Лариса, выбрасывая в окно окурки. – Муж мне изменяет. Я его не устраиваю. Это ясно как божий день...»

И вопрос – что же будет дальше? Что? Лариса поглядела в окно и увидела, что поезд, проехав мост через какую-то реку, въезжал в крупный город. За окном поплыли огоньки частного сектора, затем пошли пятиэтажки, наконец, боль-

шой мост в виде полукруга, на котором виднелись троллейбусные провода.

«Все ясно, мы в Тамбове», – вздохнула Лариса. Эх, сейчас бы того самого мальчика, который жуть как хотел сюда попасть, всей России уши насчет этого прожужжал! Порадовался бы, бедолага, наконец-то! И Лариса вместе с ним...

Поезд тем временем миновал череду пассажирских вагонов, которые, похоже, навеки выстроились на запасных путях депо, затем медленно проплыл мимо чудом сохранившихся стендов с надписями «Социалистическое соревнование» и спустя минуту встал на первом пути.

Вагон СВ, в котором ехала Лариса, остановился прямо перед входом в вокзал. Какая-то озабоченная пара с тележками с бешеной скоростью помчалась через перрон в хвост состава. Женщина на ходу объясняла мужчине, как он был не прав, настаивая на том, что стоять нужно было именно здесь. Мужчина также на ходу парировал эти обвинения, говоря, что она сама, по жизни являясь набитой душой, уговорила его встать в голове поезда, тогда как объявили, что четвертый вагон будет в хвосте. Удаляющиеся голоса сошлись на том, что каждый из них как был дураком, так им и останется до конца дней своих.

– Абсолютно верно, люди не меняются, – неожиданно послышался хорошо поставленный мужской голос.

К вагону СВ спокойно приближался мужчина лет тридцати с гладкими черными волосами, тщательно уложенными

на пробор. На нем был темный костюм и галстук, а в руках он держал дорогой кейс с кодовым замком. Лариса отметила про себя породистое лицо этого господина. Весьма подходящее для рекламы какого-нибудь нового шампуня.

Позволив себе отпустить фразу по поводу бегущего по перрону бестолкового тамбовского плебса, этот патриций с улыбкой на лице протянул проводнику свой билет.

– Проходите, – вежливо ответил тот.

– Я успею сделать пару затяжек? – осведомился мужчина.

– Смотря как скоро вы курите, – отозвался проводник. –

Стоянка четыре минуты.

– Значит, успею.

Мужчина вынул из кармана пачку «Мальборо» и щелкнул зажигалкой. И его взгляд встретился со взглядом Ларисы, которая с интересом наблюдала за этой маленькой сценкой. Собственно говоря, наблюдала потому, что делать было больше нечего.

Увидев Ларису, мужчина улыбнулся, посмотрел на свой билет и, как ей показалось, даже заговорщицки подмигнул.

Ей стало все ясно, когда поезд тронулся, а в дверь купе постучали. На пороге стояли проводник и неизвестный мужчина.

– Вот, жениха вам привел, – с трехкопеечной простотой пошутил проводник, смешно двигая пышными усами. – А то такая красивая женщина – и одна!

– Человек не должен быть один, – изрек умную мысль кра-

савец с кейсом, – но иногда к этому его вынуждают обстоятельства.

– Начало впечатляет, – прокомментировала Лариса. – Я от вас успела услышать только две фразы, и обе они характеризуют вас как человека с философским складом ума.

– А как еще, скажите мне, можно выжить в этой стране, в которой отсутствует рациональное мышление и может случиться все, что угодно? – задал риторический вопрос попутчик, забрасывая кейс на полку для вещей. – Меня зовут Виктор.

– А меня Лариса Викторовна.

– Очень хорошо, – расплылся в улыбке мужчина. – Было бы мне годков на двадцать больше, я бы гордился такой дочерью, как вы. Но мне, к сожалению, а может быть, и к счастью, всего тридцать.

– Значит, я правильно определила ваш возраст, – сказала Лариса.

– А вы всегда так поступаете, когда видите незнакомого мужчину?

– Чисто машинальный рефлекс. Нечто женское...

– Не оправдывайтесь, я точно так же поступаю с неизвестными женщинами. Но, следуя правилам хорошего тона, никогда не предаю гласности результаты своих исследований. Вы, я так понимаю, до Москвы?

– Конечно. И, судя по вам, вы тоже не намерены выйти где-нибудь в Михайлове или Ожерелье.

– Совершенно верно. Вы просто прирожденный аналитик, ваше место в команде Ирины Хакамады. Я тоже ненадолго в столицу.

– Вы из Тамбова?

– Нет, в этот чудный черноземный город меня занесла злая судьба бизнесмена. Ездил решать вопросы поставок. Вообще-то я живу в Питере. Но в Москве у меня филиал фирмы, и я там, по существу, бываю дольше, чем у себя.

– Наверное, жалеете. Питер – лучше Москвы.

– Вы меня удивляете, Лариса, – Виктор улыбнулся, – вы выдаете типичное мнение провинциала. Ах, Петербург, ах, белые ночи, ах, интеллеktуал на интеллеktуале сидит и им же, бедным, погоняет! А Москва – базарная, шумная, гадкая, мерзкая... Нет, я не собираюсь хаять свой родной город. Просто надо быть объективным. Питер – неуютен, холоден и слишком рафинирован. И своей красивой мрачностью меня, например, несколько подавляет.

– Ну, может быть, не буду спорить. Я в Петербурге была всего лишь три раза, и все три не очень долго. А в Москве у меня живет муж, и к нему я и направляюсь в очередной раз.

Лариса вздохнула, вспомнив свои размышления перед тем, как поезд прибыл в Тамбов.

– И я так понимаю, что вы живете не в Москве...

– Да, я коренная волжанка.

– Что, какой-нибудь знатный купеческий род?

Виктор посмотрел смеющимися глазами на Ларису, по-

том, заметив в ее взгляде некоторое смятение, тут же извинился.

– У меня просто сегодня хорошее настроение. Переговоры прошли удачно. Иногда забываюсь, несу всякую чушь.

– Да нет, нет, вы продолжайте, – Лариса снова приветливо улыбнулась. – Я люблю людей с чувством юмора.

– А ваш муж им обладает?

Лариса улыбнулась еще шире.

– Мой муж им обладает, но порой немножко перебарщивает. А когда слишком смешно – это уже цирк, юмор из изящного превращается в аляповатый и становится клоунადой.

– А что, клоунада – разве не искусство?

– Дело вкуса, кому-то нравится, кому-то нет. Мне скорее нет, чем да.

– Я думаю, что в нашей стране ходить в цирк излишне. Лучше чаще контактировать с представителями государственных органов. У меня такое впечатление, что в чиновники идут люди, которые не прошли по конкурсу в цирк.

Лариса от души засмеялась. «Похоже, мне повезло с попутчиком», – подумала она. И хотя был уже двенадцатый час, спать ей не хотелось.

– Вы не составите мне компанию? – спросил Виктор, доставая из кейса бутылку французского белого вина, банку форели и нарезку ветчины.

– Пожалуй...

Лариса даже сама себе удивилась. Обычно она с подозрением, свойственным любой нормальной женщине, относилась к алкоголю в компании незнакомых мужчин, да еще в купе спального вагона. Однако Виктор явно располагал к себе, взгляд его лучился доброжелательностью и отсутствием нехороших намерений, и она согласилась.

Разлив вино в пластиковые стаканчики, Виктор провозгласил тост:

– За неожиданную встречу в городе Тамбове!

Лариса улыбнулась и приблизила свой стаканчик к стаканчику попутчика.

– Мне кажется, Лариса, что вы себя почему-то недооцениваете, – Виктор после выпитого стал выглядеть чуть менее импозантно, но в его глазах, как ни странно, появилось больше осмысленности.

– Почему? – удивилась Лариса.

– Я не могу этого объяснить. Но... у меня такое впечатление, что вы как бы в панцире, который вы не в состоянии или, может быть, пока не хотите сбросить. Вы бурная женщина, Лариса. Я это чувствую... Но вы все держите в себе...

– Вы еще и психолог?

– Доморощенный, – скривился в усмешке Виктор. – Кстати сказать, женщины не очень любят, когда им говорят правду. И очень любят, когда им врут, открыто и нагло.

– А вы? Вы говорите правду или врете?

– Когда как... Вот с вами, например... Мне хочется со-

врать, потому что вам это больше понравится, но одновременно почему-то и не хочется. Мне с вами легко, не надо бояться показаться странным или смешным. А многие женщины, как я уже сказал, любят красиво упакованную ложь. Как в рекламе – чем лучше упаковка, тем охотнее покупают ту ерунду, которая туда завернута.

– А ваша жена? Что она в свое время приобрела?

– Я не женат, – Виктор насмешливо и в то же время открыто и честно посмотрел Ларисе в глаза.

Лариса засмеялась. Конечно же, представить себе ситуацию, когда молодой мужчина, находясь в поезде в одном купе с женщиной, признается, что он женат, было бы неестественно.

– Это абсолютная правда. Могу даже паспорт показать, – Виктор, похоже, даже слегка обиделся и полез в карман пиджака. Лариса жестом остановила его.

– Не надо, я не люблю официоза. Виктор, тем не менее это странно – вы такой интересный человек, и вдруг...

– Во-первых, спасибо за комплимент. А во-вторых, я слишком привередлив. Но вот вы, я вижу, тоже весьма интересная женщина. Но слишком закрытая.

– Может быть, не нашелся еще такой мужчина, который смог бы... – Лариса замялась.

– Открыть, да, я понял, – закивал головой Виктор. – Но в свое время это смог сделать ваш муж. И сейчас это, вероятно, в его силах. Просто он, наверное, уже не хочет этого

делать.

Неожиданно Лариса почувствовала, что все, что говорит ей этот случайный попутчик, является правдой. Он словно посланник каких-то высших сил, которые наконец решили раскрыть ей глаза. С каждой новой фразой, которую произносил незнакомец, он пробуждал в ней к себе интерес.

– Каким бизнесом вы занимаетесь? – решила переменить тему Лариса.

– Оптовые продовольственные поставки.

– Что ж, мы с вами где-то можем и пересечься. – И Лариса, видя поднятые вверх брови Виктора, пояснила: – Дело в том, что у меня есть свой ресторан.

– Слушайте, я бы на месте МПС тут же переименовал бы «Волжские дали» в «Ориент-Экспресс»! И внешность у вас для главной героини «Санта-Барбары» весьма подходящая! – Виктора буквально распирало от восторга. – Хотя Иден по сравнению с вами проигрывает.

– Интересно узнать, в чем?

– Вы не такая зануда, как она! К тому же в вас гораздо больше шарма.

Лариса улыбнулась и кокетливо взглянула на попутчика.

– А вы не похожи на Круза Кастильо! – скептически поджала она губы.

И, видя, что Виктор несколько смутился, поспешила его успокоить:

– Не обижайтесь! Этот герой мне нравится еще меньше,

чем вам – его жена. С ума можно сойти – столько серий работать в полиции и не раскрыть ни одного преступления!

Виктор и Лариса дружно засмеялись.

Их непринужденный разговор продолжался вплоть до того, как поезд, миновав Мичуринск, вырвался на просторы Рязанщины и полным ходом устремился к столице. Лариса посмотрела на часы и поняла, что если сейчас не заснет, то утро с головной болью, усугубляемой проблемами мужа, ей гарантировано. Виктор также, несмотря на то, что внешне бодрился, с трудом сдерживал зевоту.

– Спасибо за вечер! – сказала Лариса. – А то я уж думала, что мне придется скучать!

– Абсолютно не за что! – ответил Виктор. – Это мне надо благодарить судьбу, что мы с вами оказались в одном купе.

Лариса улыбнулась и мягко, почти нежно и в то же время полувопросительно произнесла:

– Давайте отдыхать?

– Да, конечно! Вы извините, если заговорил вас.

Лариса потянулась к выключателю и через несколько минут сладко заснула под стук колес и легкий дурман в голове от французского белого вина.

Глава седьмая

Евгений нервно прохаживался по перрону Павелецкого вокзала и смотрел на часы. Прибытие поезда уже объявили, и он должен был показаться из-за поворота с минуты на минуту.

Котов был раздражен еще и потому, что вчера в течение дня он так и не смог застать Людмилу. Ее телефон молчал, и Евгения терзали плохие предчувствия. Мысли набегали одна на другую, в голове был полный бардак, усугубляемый еще и похмельным синдромом. А тут еще налоговая полиция решила поиграть своими шаловливыми загребущими пальчиками у него в фирме. «Черт бы побрал это идиотское правительство!» – подумал Евгений. Все не так, как у людей. Объявили о снижении налогов, а сами дерут три шкуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.